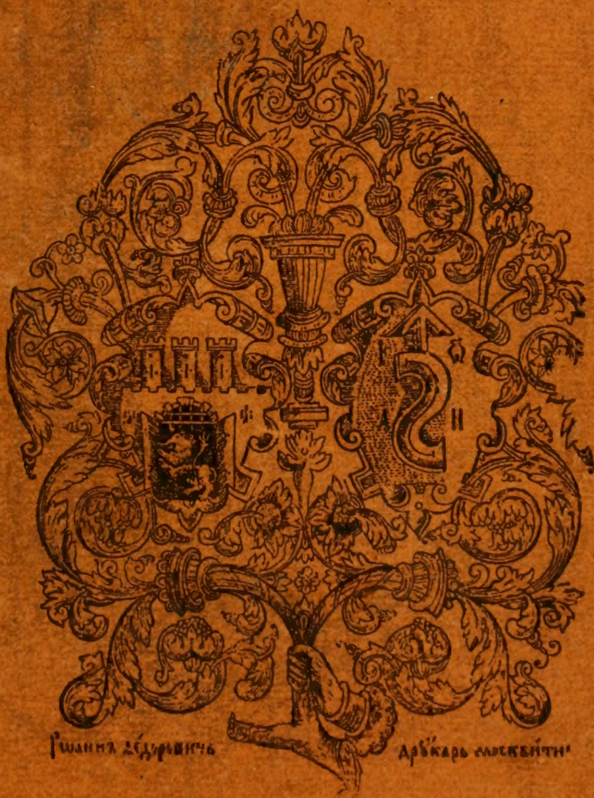
К. Баладыженко.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

Исторія Галичины

въ краткихъ очеркахъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Бр. В. и И. Линникъ, Невскій пр., 126/2.
1915.

Ц. 80к + 25 коп.

К. Баладыженко.

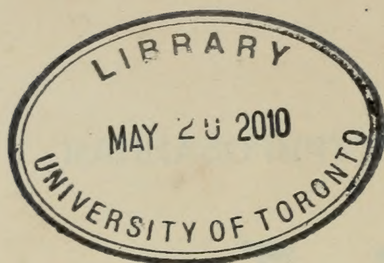
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

Исторія Галичины

въ краткихъ очеркахъ.

Съ 60-ью рисунками.

1915.
ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Бр. В. и И. Линникъ. Петроградъ, Невскій пр., 126/2.

Въ настоящее время русскіе образованные люди знаютъ не только подробно и обстоятельно главныя условія быта важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, но и частныя бытовыя разности ихъ провинцій; а о томъ, что родственная намъ Галичина находится о бокъ съ Люблинской, Волынской и Подольской губерніями,— объ этомъ у насъ многіе узнали очень недавно. Съ цѣлью познакомить общество съ прошлыми судьбами Галичины и выпускается настоящая книжка.

Страна и населеніе.

Край, съ востока граничащій съ Волынью и Подоліей, на сѣверѣ межующій съ Холмщиной, сѣверо-западѣ—съ Царствомъ Польскимъ, на западѣ—съ Австрійской провинціей Силезіей, на югѣ Карпатами съ Венгріей и, наконецъ, на юго-востокѣ рѣкою Черемошемъ отдѣляющійся отъ Буковины—называется *Галичиной.*

Вся сѣверная половина ея представляетъ собой *равнину;* южная же Галичина постепенно переходитъ въ высокіе, идущіе дугой, Карпаты. Въ нихъ особую горную группу составляютъ „*Татры*", отдѣленные отъ другихъ горъ прекрасными долинами горныхъ рѣкъ: Чернаго и Бѣлаго Дунайца, Оравы, Ваги и Попрада. Живописны и *Бескиды* съ перевалами: Дуклинскимъ, Ужокскимъ и горными проходами Веречке и Чорногора.

Въ различныхъ направленіяхъ Галичину прорѣзываютъ многочисленныя рѣки, берущія почти всегда начало въ Карпатахъ. Изъ рѣкъ болѣе значительны: *Днѣстръ,* протекающій вдоль всей Галичины, съ притоками Стрый, Свича, Лимныця, Быстрыця, Лыпа, Стрыпа и Збручъ; *Прутъ* съ притокомъ Черемошемъ; *Западный Бугъ* съ Полтвой, на которой стоитъ столица Галичины Львовъ, и *Сянъ,* пробѣгающій черезъ древнѣйшую Галицкую столицу Перемышль. Изъ другихъ городовъ болѣе значительны: Станиславовъ, Стрый, Тарнополь, Коломыя, Броды, Теребовль.

Городское населеніе по преимуществу состоитъ изъ поляковъ и евреевъ, хотя искони главныя массы обитателей Галичины принадлежатъ къ южно-русскому племени *), врѣзывающемуся здѣсь клиномъ между поляками и венграми. Населеніе *равнины* почти ничѣмъ не разнится отъ нашихъ холмскихъ, волынскихъ и подольскихъ крестьянъ. Тотъ же говоръ, тѣ же одежда, пища, обычаи, постройки, что и у восточныхъ ихъ сосѣдей въ Россіи. Значительно разнятся отъ равнинныхъ „русинъ" горные,—обитатели Карпатъ: *„гуцулы"*, *„бойки" и „лемки"*.

Наиболѣе интересна южная карпато - русинская группа: „гуцулы", занимающая всю площадь такъ называемой *„Чорногоры"*. Это горное племя почти не знаетъ земледѣлія,—живетъ скотоводствомъ и лѣснымъ промысломъ. Въ довольно суровой и убогой житейской обстановкѣ оно сохраняетъ богато одаренную поэтическими и художественными наклонностями натуру. Инкрустированныя, напр., работы гуцуловъ изъ дерева, по тонкости и изяществу не имѣютъ въ кустарной средѣ ничего равнаго. *„Бойки"*, называющіе сами себя „верховинцами", занимаютъ сѣверо - восточные склоны Карпатъ. Это менѣе одаренное, чѣмъ гуцулы, племя; живетъ бѣднѣе, грязнѣе; забитое въ массѣ, оно во многихъ чертахъ своего быта поражаетъ крайней архаичностью. Наиболѣе удаленная къ сѣверо-западу русинская группа—*„лемки"* (въ низкихъ Бескидахъ), земледѣльческое населеніе, находящееся въ значительно лучшихъ

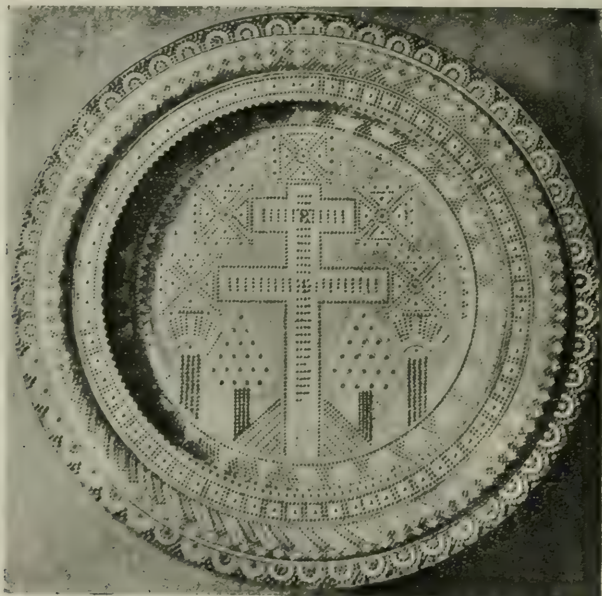
*) Свою національность галичане чаще всего обозначаютъ словомъ „русынъ", „русыны"; затѣмъ, „украйинэць", „руськый", (но не „россійскій", не „москаль", т. е. не великороссъ); по оффиціальной нѣмецкой терминологіи галичане—„рутены" (русины); наименованіе это ведетъ свое начало со временъ Литовскаго государства, князья котораго титуловались, между прочимъ, владыками „multorum ruthenorum" („многихъ русиновъ").

Галицко-волынское мѣстечко.

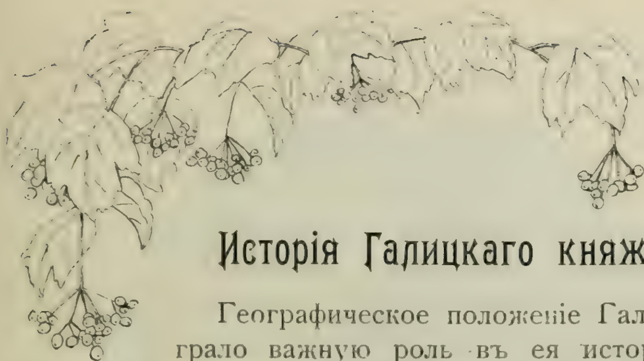
Съ картины художника Г. Лукомскаго.

природныхъ условіяхъ, но сильно терпящее отъ недостатка земли. Развившаяся въ послѣднее время эмиграція ихъ въ Америку на заработки замѣтно отражается на благосостояніи вернувшихся, хаты которыхъ носятъ печать большей зажиточности. Рѣка Попрадъ,

Деревянная рѣзная тарелка работы гуцула Мегеденюка.

въ общемъ, является крайней западной гранью этого племени—осколка большой южно-русской семьи, вытѣсненной польской колонизаціонной волной изъ „Татровъ", живописныя долины которыхъ на зарѣ исторической жизни Галичины оно занимало.

Исторія Галицкаго княжества.

Географическое положеніе Галичины сыграло важную роль въ ея исторіи. Окруженная съ трехъ сторонъ западно-европейскими государствами (Венгріей и Польшей) она естественно находится въ сферѣ ихъ государственныхъ интересовъ, постепенно втягивается въ ихъ политику, подвергается ихъ культурному воздѣйствію и въ концѣ концовъ вступаетъ съ ними въ тѣсныя политическія, культурныя и религіозныя связи.

Съ другой стороны, находясь на рубежѣ южно-русскаго міра, Галичина и въ пору своей самостоятельности сравнительно мало захватывается общими южно-русскими интересами, и ведетъ свою самостоятельную политику, особенно при Ростиславичахъ. Повидимому этимъ объясняется и то обстоятельство, что начальныя наши лѣтописи, обстоятельно повѣствующія о жизни сосѣдняго Поднѣпровья, мало интересуются жизнью Галичины: почти до конца XII вѣка о ней имѣются лишь отрывочныя лѣтописныя извѣстія.

Древнѣйшія извѣстія о Галичинѣ не идутъ дальше конца X вѣка и связываются съ именемъ Владиміра Святого: „иде Володимиръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червень и ины городы“,— читаемъ въ лѣтописи подъ 981 г. Весьма характерно для исторіи Галичины, что и въ этомъ первомъ лѣтописномъ извѣстіи она представляется страной спора Южной Руси съ

Кіевскій князь Владиміръ Святой.

Польшей. Въ сущности взаимоотношенія ихъ на протяженіи всей исторической жизни сводились къ слѣдующей несложной формулѣ: крѣпла Южная Русь,— она тѣснила Польшу; но ослаблялась мощь Руси, — предъявляла свои старыя притязанія Польша. Вотъ почему, съ ослабленіемъ Южной Руси по смерти Владиміра, Галичина дѣлается добычей Польши. Возвращена она была при Ярославѣ Мудромъ. Въ 50—60-хъ годахъ XI вѣка здѣсь сидѣлъ Ярославовъ внукъ Ростиславъ, — „мужь добръ на рать, возрастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ“, принужденный въ концѣ концовъ изъ-за интригъ Волынскаго Изяслава бѣжать въ Тмутаракань, гдѣ и погибъ отъ греческой отравы (1064 г.). Нѣкоторое время Галичина находитсявъ рукахъ Волынскаго Ярополка Изяславича; но ок. 1087 г., послѣ неоднократныхъ и настойчивыхъ попытокъ добыть себѣ удѣлъ, ее получаютъ Рюрикъ, Володарь и Василько Ростиславичи. Съ этого времени, собственно, и начинается исторія Галичины, какъ отдѣльнаго княжества.

Христосъ коронуетъ Ярополка, князя Волынскаго и Галицкаго, съ его женою (изъ молитвенника его матери).

Ростиславичи (1087—1198).

Рюрикъ сѣлъ въ древнѣйшей столицѣ Галичины, Перемышлѣ; Володарь—въ Звенигородѣ; Василько—въ Теребовлѣ. Положеніе ихъ сразу оказались довольно труднымъ: Польша всегда предъявляла на Галичину свои права, владѣвшая Закарпатской Русью Венгрія протягивала руку и на Галичину, Волынскіе же князья смотрѣли на нее, какъ на неотъемлемую часть своего удѣла.

Рюрикъ (1087—1092).

Не успѣли Ростиславичи утвердиться въ Галичинѣ, какъ имъ пришлось готовиться къ борьбѣ съ Волынскимъ княземъ Ярополкомъ Ярополкъ не могъ примириться съ утратой Галичины. Уже глубокой осенью 1087 года онъ двинулся на Звенигородъ, но въ пути былъ убитъ нѣкимъ Нерядьцей. Осада же Перемышля Кіевскимъ Всеволодомъ, выступившимъ въ походъ съ намѣреніемъ покарать Ростиславичей, принявшихъ къ себѣ Нерядьцу, окончилась безуспѣшно. Въ 1092 году Рюрикъ умеръ, и въ Перемышль перешелъ Володарь.

Володарь (1092—1125).

Оба Ростиславича жили дружно, и, устраивая Галичину, строили уже планы о расширеніи ея за счетъ поляковъ. Вскорѣ, однако, событія показали, какая опасность грозила имъ самимъ.

Въ 1097 году, въ надеждѣ урегулировать взаимныя отношенія князей, подъ Кіевомъ былъ устроенъ Любечскій съѣздъ, утвердившій, между прочимъ, и положеніе галицкихъ Ростиславичей, признавъ Галичину ихъ удѣ-

ломъ. Однако, видя въ молодыхъ, энергичныхъ и талантливыхъ Ростиславичахъ опаснаго сосѣда, Волынскій Давидъ Игоревичъ, по наущенію своихъ бояръ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ Святополкомъ II тотчасъ же послѣ съѣзда ослѣпилъ участвовавшаго на немъ Василька. Захватить, правда, волость Василька Давиду не удалось: Володарь заставилъ его отпустить Василька, сильно опустошилъ пограничье Волыни и, осадивши Владиміръ, принудилъ Давида выдать бояръ, замѣшанныхъ въ ослѣпленіи его брата. Самъ Давидъ, при общемъ негодованіи, за вѣроломство поплатился своимъ удѣломъ и бѣжалъ въ Польшу. Но послѣ этого Ростиславичамъ пришлось вести еще войну съ Кіевскимъ Святополкомъ II, который, завладѣвъ Волынью, повелъ и обычную „волынскую" политику. Завязавшаяся борьба, въ которой Ростиславичамъ помогли половцы, окончилась страшнымъ пораженіемъ Святополковыхъ союзниковъ венгровъ подъ Перемышлемъ въ 1099 году.

Перемышльская побѣда сильно упрочила положеніе династіи Ростиславичей въ Галичинѣ; она надолго остановила движеніе венгровъ черезъ Карпаты и обезопасила Галичину со стороны Волыни. Впрочемъ, наученные волынскими князьями Ростиславичи далѣе придерживаются политики всѣми силами препятствовать усиленію Волыни. Они зорко наблюдаютъ за волынскими князьями и неизмѣнно мѣшаютъ имъ организовывать союзы, которые угрожали бы Галичинѣ, особенно же препятствуютъ объединенію Волыни съ Кіевщиной.

Менѣе удачны были войны Володаря съ Польшей. Василько составилъ было обширный планъ борьбы съ поляками, разрушенный, однако, его ослѣпленіемъ. Володарь неоднократно дѣлалъ попытки нападать на польскія земли, пока въ 1122 году не былъ выданъ находившимся у него на службѣ полякомъ Петромъ

Властомъ. Цѣною огромнаго выкупа и заключенія постояннаго мира Володарь получилъ свободу.

Въ 1124 году умерли Володарь и Василько. Ихъ обдуманная, энергичная, кипучая дѣятельность, при наличности у нихъ опредѣленной политической программы, имѣла огромное значеніе для Галичины. Удачно отстаивая свои земли отъ покушеній со стороны поляковъ и венгровъ, они своей политикой по отношенію къ Волыни и Кіевщинѣ вывели Галичину изъ роли захолустной Кіевской волости и обезпечили ей претвореніе въ самостоятельное и сильное государство.

Володимірко (1125—1153).

Оставшіеся Володаревичи (Ростиславъ и Володимірко) и Васильковичи (Юрій и Иванъ) не долго прожили въ мирѣ. Въ послѣдовавшей усобицѣ одержалъ верхъ наиболѣе способный, предпріимчивый и энергичный Володимірко, постепенно объединившій въ своихъ рукахъ всю Галичину, съ новой, болѣе центральной, столицей въ Галичѣ. Послѣднимъ соперникомъ его и претендентомъ на Галичъ былъ сынъ Ростислава (Володаревича) Иванъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Берладника. Но послѣ неудачной попытки захватить Галичъ и онъ долженъ былъ отказаться отъ Галичины. Съ именемъ этого князя, между прочимъ, связываются первыя сколько-нибудь опредѣленныя извѣстія о Руси Буковинской. Буковина съ Молдавіей была въ XI—XII вв. полна выходцами изъ Галичины. Сюда, повидимому, уходили всѣ, кому, какъ и Ивану Ростиславичу, не пришлось мирно жить на батьковщинѣ.

Володимірко успѣшно продолжаетъ начатое старшими Ростиславичами устроеніе Галичины. Среди частыхъ, но не всегда удачныхъ, войнъ онъ неоднократно выходитъ

изъ труднаго положенія своимъ умѣніемъ „многоглаголати“. Придерживаясь традиціонной политики Ростиславичей, онъ много способствуетъ дальнѣйшему освобожденію Галичины изъ-подъ опеки Кіева. Препятствуя усиленію Кіевскихъ князей, онъ поддерживаетъ ихъ соперниковъ князей Черниговскихъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ Володимірко помогаетъ сѣверно-русскому князю Юрію Суздальскому въ его планахъ на Кіевъ.

Не предпринимая особыхъ мѣръ противъ занятыхъ въ это время своими дѣлами поляковъ, Володимірко вступаетъ въ союзъ съ византійскимъ императоромъ Мануиломъ противъ венгровъ. Ловкій и находчивый, столько же какъ и вѣроломный и циничный, онъ то и создалъ ту силу и славу Галичины, которую съ такимъ достоинствомъ принялъ отъ него единственный его сынъ Ярославъ.

Ярославъ („Осмомыслъ“) (1153—1187).

Талантливый, какъ и отецъ, Ярославъ импонировалъ современникамъ своими высокими моральными качествами и образованностью. Выразительную характеристику его находимъ въ лѣтописи: „бѣ же князь мудръ и рѣченъ языкомъ и богобоинъ и милостыню сильну раздавашеть, странныя любя и во всемь законѣ ходя Божи“.

Галицкій столъ Ярославъ занялъ послѣ упорной подготовительной работы двухъ поколѣній Ростиславичей и умѣло воспользовался плодами ихъ работы. Придерживаясь традиціонной политики своихъ предшественниковъ, Ярославъ вступаетъ въ конфликтъ съ Кіевскимъ Изяславомъ II (1154 г.), но послѣдовавшая вскорѣ смерть Изяслава, а съ нею и раздробленіе Волыни, разсѣиваютъ его опасенія за восточную границу Гали-

чины. Ему удается установить добрососѣдскія отношенія съ Польшей и Венгріей, поглощенными, правда, своими внутренними дѣлами. Возможность жить покойно и развиваться приводитъ Галичину въ его княженіе къ расцвѣту. Самъ образованный (зналъ нѣсколько языковъ), Ярославъ много способствуетъ расширенію просвѣщенія; онъ много заботится также о развитіи торговли, ремеслъ, для чего призываетъ иностранцевъ; строитъ новые города и т. д. Неудивительно, поэтому, что, скорбя объ упадкѣ Южной Руси, авторъ Слова о полку Игоревѣ обращаетъ свои взоры къ Осмомыслу: „Галычскій Осмомысле Ярославе, высоко сѣдиши на своемъ златокованномъ столѣ, подперъ горы Угорскія своими желѣзными пълки, заступивъ королеви путь, затворилъ Дунаю ворота... суды радя до Дуная, грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата, стрѣляеши съ отня злата стола Салтана за землями“.

Впрочемъ, не смотря на внѣшнее могущество, Осмомыслу приходится уже считаться съ сильнымъ галицкимъ боярствомъ. При послѣднихъ Ростиславичахъ различныя причины способствовали росту его. Ярославу первому пришлось испытать на себѣ могущество боярства, не остановившагося передъ рѣзкимъ вмѣшательствомъ въ его семейную жизнь, когда были затронуты боярскіе интересы.

Владиміръ II (1187—1198).

Умирая, Ярославъ завѣщаетъ Галичскій столъ побочному сыну Олегу. Но Олега бояре немедленно прогнали, а въ Галичѣ посадили Ярославова сына Владиміра. Однако и Владиміръ сразу не оправдалъ боярскихъ надеждъ, проявивъ независимый характеръ („думы не любяшеть съ мужми своими“); къ тому же онъ „бѣ

любезнивъ питию многому“, какъ говоритъ лѣтописецъ. Недовольствомъ бояръ воспользовался волынскій князь Романъ, изгнанный, впрочемъ, изъ Галичины очень скоро венграми, посадившими на галицкій столъ королевича Андрея въ 1188 году, съ титуломъ „короля Галичины“ (rex Galitiae).

Попытки Романа, а потомъ и Ростислава Берладничича (сына Ивана Берладника) прогнать венгровъ, кончились неудачно. И только, когда венгры, „начавъ насилье дѣяти во всемь“, возбудили населеніе противъ себя, Владиміру, при поддержкѣ польскаго короля Казимира Справедливаго и сочувствіи Суздальскаго князя Всеволода, удалось вернуть себѣ Галичъ, гдѣ онъ и княжитъ уже спокойно. Со смертью его въ 1198 году прекратился родъ Ростиславичей.

При Ростиславичахъ Галичина достигаетъ значительнаго развитія. За это время она почти не знаетъ княжескихъ усобицъ. Володарь и Василько правятъ Галичиной въ полномъ согласіи. Владимірко рѣшительно справляется съ другими претендентами на Галицкій столъ и въ своихъ рукахъ держитъ всю Галичину. Ярославъ же („Осмомыслъ“) считаетъ даже недопустимымъ отдѣльное существованіе сосѣдней родственной Буковины и включаетъ и ее въ составъ своихъ владѣній. Не расходуя силъ на междоусобную борьбу, Ростиславичи всю свою энергію направляютъ на устроеніе своей земли. Ихъ заботы о заселеніи страны, о народномъ хозяйствѣ, торговлѣ, о постройкѣ укрѣпленныхъ городовъ для защиты населенія создаютъ условія, способствующія быстрому развитію благосостоянія страны, сопровождающемуся и значительнымъ культурнымъ подъемомъ ея. Параллельно съ постепенно

падающей и глохнущей Кіевщиной (старой „Русью“), разростается и быстро крѣпнетъ Галичина. Политическія событія уже на зарѣ XIII в. указывали, что Галичинѣ суждено стать политической и культурной преемницей Кіева, новымъ очагомъ и разсадникомъ старой національной культуры. Понятно, что близкое соприкосновеніе и оживленныя взаимодѣйствія Галичины съ западными сосѣдями не могли не отразиться на первоначальной чистотѣ этой культуры. Западныя вліянія оставляютъ неизгладимую печать на вкусахъ и привычкахъ галичанъ, въ рукахъ которыхъ старая южно-русская культура окрашивается специфическимъ мѣстнымъ, галицкимъ, колоритомъ.

Романовичи (1199—1323).

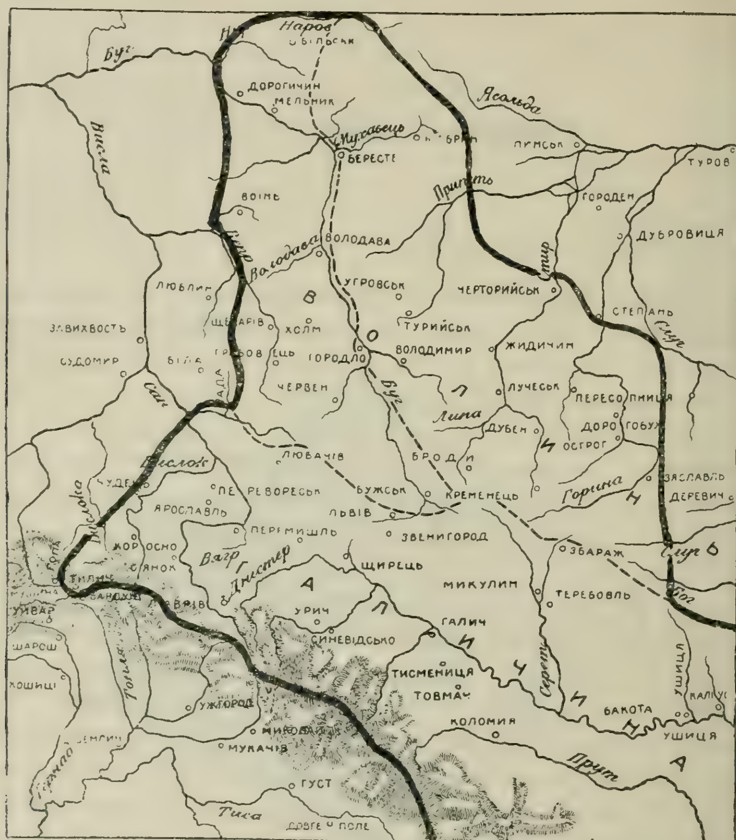
Романъ (1199—1205).

Наиболѣе возможнымъ претендентомъ на Галичину былъ волынскій Романъ, нѣсколько мѣсяцевъ сидѣвшій уже на галицкомъ столѣ. Близкое сосѣдство съ Галичиной позволило ему, послѣ смерти Владиміра II, занять ее своими войсками раньше другихъ русскихъ князей. Счастливымъ для него обстоятельствомъ явилось и то, что Польша съ Венгріей, занятыя своими домашними дѣлами, ему не препятствовали.

Захвативъ Галичину, Романъ сразу становится самымъ сильнымъ государемъ среди южно-русскихъ князей. Даже кіевскій Рюрикъ, вздумавшій было отнять у Романа Галичину, вынужденъ былъ перемѣнить кіевскій столъ на монашескій клобукъ. Кіевъ, правда, Романъ отдалъ сыну Рюрика Ростиславу, но фактически Кіевщиной распоряжался онъ. Вообще же, Романъ считается лишь съ почтеннымъ Всеволодомъ Суздальскимъ, пользовавшимся среди сѣверно-русскихъ князей большимъ авторитетомъ.

Въ эпоху Романа впервые опредѣленно все восточное славянство группируется вокругъ двухъ центровъ: сѣверъ тянетъ къ Суздалю, Южная Русь—вокругъ Галича.

Сильный Романъ становится фактическимъ господиномъ всей Южной Руси, и лѣтописецъ даже усвояетъ

Карта Галицко-Волынской державы XIII—XIV в. в.

ему титулъ „Самодержца всей Русской земли“ *).

*) Первоначально лѣтописи Русью называютъ одну Кіевщину; позднѣе этимъ именемъ обозначается вся южная группа восточнаго славянства, а въ XV—XVI вв. оно переносится и на восточнославянскій сѣверъ.

Могуществомъ своимъ Романъ сильно импонировалъ и западноевропейскимъ государямъ. Венгерскій король Андрей, давній претендентъ на Галичину, состоитъ съ нимъ въ союзѣ и дружбѣ. А папа Иннокентій III предлагаетъ ему королевскую корону.

Чувствуя свою силу, Романъ ведетъ ожесточенную борьбу съ „погаными": Половцами и Литвою. О его жестокости сложилась даже поговорка: „Романе, худо живеши, Литвою орещи (пашешь)". Съ неменьшимъ упорствомъ онъ борется и съ галицкимъ боярствомъ, притязанія котораго были далеко не по душѣ его властолюбивому характеру.

Въ 1205 году совершенно неожиданно Романъ погибъ въ стычкѣ съ польскимъ отрядомъ подъ Завихостомъ. Смерть Романа оборвала наскоро намѣченный имъ новый путь, открывавшій Южной Руси широкіе политическіе горизонты.

Борьба Романовичей за Галичъ (1205—1245).

Романъ оставилъ двухъ малолѣтнихъ сыновей: Данила и Василька. Галичиной имѣла править вдова Романа подъ покровительствомъ венгерскаго короля. Но богатая Галичина была слишкомъ заманчивой добычей, чтобы можно было обращать вниманіе на права беззащитныхъ Романовичей. И какъ только разнеслась вѣсть о смерти Романа, различные претенденты протянули руки на Галичъ. Южнорусскіе князья, поляки, венгры ведутъ за Галичъ упорную борьбу, осложнившуюся еще участіемъ въ ней галицкаго боярства. Романовичей сразу перевезли въ болѣе безопасный Владиміръ; въ Галичѣ же почти ежегодно происходитъ смѣна правителей.

Дольше другихъ удержались въ Галичѣ Игоревичи (1206—1211 г.г.), сыновья Игоря, героя „Слова о полку“, завладѣвшіе Галичиной при поддержкѣ галицкихъ бояръ. Однако, попытка Игоревичей упрочить свое положеніе уничтоженіемъ Романовичей не удалась, такъ какъ княжата своевременно были увезены княгиней-вдовой въ Польшу. Когда же они вступили въ конфликтъ съ поддерживавшимъ ихъ боярствомъ, начали казнить бояръ и конфисковать имѣнія, возмущенные бояре схватили Игоревичей, троихъ изъ нихъ повѣсили (1211 г.), а въ Галичѣ посадили Данила, котораго, впрочемъ, очень скоро смѣнилъ одинъ изъ наиболѣе могущественныхъ бояръ—Владиміръ Кормиличичъ (1213—1214 г.г.).

Но въ политикѣ относительно Галичины въ это время назрѣвала важная перемѣна: въ Спижѣ польскій король Лешко съ венгерскимъ Андреемъ заключили соглашеніе, по которому женатый на трехлѣтней дочери Лешка Соломеѣ маленькій Коломанъ, сынъ Андрея, былъ коронованъ королевскою короной и посаженъ на галицкомъ столѣ. Однако, и эта комбинація оказалась недолговѣчною. Венгры насильственнымъ навязываніемъ католицизма скоро возбудили противъ себя галичанъ. Этимъ воспользовался новгородскій князь Мстиславъ „Удалой“ и, при содѣйствіи поссорившагося въ Андреемъ Лешка, занялъ въ 1219 году Галичъ.

Мстиславъ энергично оборонялъ Галичъ отъ венгровъ, но держался самостоятельно и по отношенію къ Лешку. Впрочемъ, въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ бояръ венгерской партіи, онъ даже породнился съ венгерскимъ королемъ и отдалъ брату Коломана Андрею Галичъ (въ 1227 году).

Пока шла ожесточенная борьба между претендентами на Галичъ, подросталъ Данило. Романовичамъ удалось сразу утвердиться во Владимірѣ, гдѣ, не привлекая

ничьего вниманія, Данило много работаетъ для упроченія своего положенія. Постепенно: Берестьемъ, Луцкомъ, Пересопницей, Дорогобужемъ, Понизьемъ—увеличиваетъ онъ свои владѣнія. Сознавая свои права на Галичину, Данило, однако, спокойно встрѣчаетъ занятіе ее Мстиславомъ Удалымъ, участвуетъ съ нимъ въ походѣ противъ татаръ на Калку (въ 1223 г.), а затѣмъ завершаетъ дружелюбныя отношенія къ Мстиславу женитьбой на его дочери. Видимо спокойнымъ Данило остается и когда Мстиславъ отдаетъ Галичину Андрею венгерскому (1227 г.).

Данило (1245—1266).

Смерть Мстислава развязала Данилѣ руки: съ 1230 г. онъ энергично добивается отчины. Ожесточенная пятнадцатилѣтняя борьба за Галичъ, въ которой принимаютъ участіе: венгры, поляки и южнорусскіе князья, для Данила осложнялась оппозиціей галицкихъ бояръ, враждебно настроенныхъ къ нему, какъ сыну ненавистнаго боярству жестокаго Романа. Впрочемъ, Данило пользуется расположеніемъ и поддержкою простого люда. Борьба, прерванная нашествіемъ татаръ на Южную Русь, Венгрію и Польшу, послѣ ухода ихъ возобновляется съ прежнимъ упорствомъ, завершившимся знаменитой побѣдой Данила подъ Ярославомъ въ 1245 году; съ этого времени положеніе Романовичей въ Галичинѣ становится прочнымъ.

Важнѣйшимъ факторомъ, въ значительной степени опредѣлявшимъ собою характеръ и направленіе политики Данила въ Галичинѣ, являлись татары. Правда, татарское иго въ Галичинѣ чувствовалось меньше, чѣмъ въ остальной Южной Руси: татары учитывали, что Данило могъ расчитывать на поддержку западно-

европейскихъ государей, земли которыхъ онъ собой прикрывалъ. Но все же и онъ долженъ былъ признать свою зависимость отъ хана, ѣздить на поклонъ въ Орду, платить дань татарамъ, а главное, въ значительной мѣрѣ чувствовать себя связаннымъ въ государственномъ строительствѣ. Данилѣ тяжело было мириться съ такою зависимостью и онъ охотно идетъ на встрѣчу папѣ Иннокентію IV въ его проектѣ крестоваго похода противъ татаръ, обѣщая вѣрность католической церкви. Но проповѣдь папы успѣха не имѣла; неудачно окончилась и попытка Данила привлечь къ походу противъ татаръ венгерскаго короля. Между тѣмъ, татары, узнавъ о планахъ Данила, врасплохъ напали на Галичину, опустошили страну и заставили Данила срыть всѣ укрѣпленія городовъ. Такъ неожиданно рухнули его планы борьбы съ татарами. Недолго Данило и пережилъ эту неудачу: въ 1265 году его не стало.

Данилѣ пришлось княжить въ Галичинѣ при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Напряженная пятнадцатилѣтняя борьба за отчину съ многочисленными претендентами, упорная борьба съ постоянно тревожившими Южную Русь литовцами, борьба съ могущественнымъ и своевольнымъ галицкимъ боярствомъ, полновластно распоряжавшимся послѣ смерти Романа Галичиной, наконецъ, татарское иго,—вотъ та обстановка, въ тяжелыхъ условіяхъ которой приходилось работать Данилѣ. Нужно было много ума, умѣнья, энергіи, выдержки, такта, осмотрительности, чтобы выйти побѣдителемъ. И Данило, получивъ всего небольшую Владимірскую волость, становится могущественнымъ обладателемъ всей Волыни, Галичины и Кіева. Его могущество признаютъ западноевропейскіе государи, въ семью коихъ онъ вступаетъ черезъ бракъ сына Романа съ Австрій-

скою принцессой Гертрудой (Бабенбергъ) въ 1252 г.; а папа коронуетъ его въ Дорогичинѣ (въ 1255 г.) королевскою короной. Вообще, съ западомъ Данило вступаетъ въ самыя тѣсныя связи. Воспитанный на западѣ, будучи самъ скорѣе европейцемъ, чѣмъ русскимъ, онъ стремится и Галичину пріобщить къ западно-европейской культурѣ. Только при такомъ государѣ могло состояться, напр., согласіе на церковную унію съ Римомъ. Связанъ былъ Галичъ интересами торговыми и политическими и съ Византіей.

Внутренняя политика Данила была направлена, кромѣ водворенія порядка, на заботы о заселеніи края, построеніе городовъ, развитіе торговли, ремеслъ. Его сотрудниками и учителями галичанъ являлись многочисленные, призванные имъ въ Галичину, иностранцы: „нача призывати прихожи, нѣмцы и Русь, иноязычники и ляхи; идяху день и водень и у нощи и мастерѣ всяціи бѣжаху, изъ татаръ сѣдѣльницы и лучницы, и тульницы, и кузнецы желѣза, и мѣди, и серебру“, — говоритъ лѣтописецъ.

Кипучая разностороняя дѣятельность Данила свидѣтельствуетъ намъ о крупной, талантливой, яркой личности этого замѣчательнаго „короля Галиціи“.

Василько (1266—1270).

По смерти Данила Галичина перешла къ его брату Васильку, который, однако, до смерти оставался во Владимірѣ. Въ управленіи княжествомъ онъ не проявлялъ инициативы и все шло по старому. При немъ въ литовско-русскихъ отношеніяхъ произошло важное событіе: Войшелкъ отдалъ литовскій престолъ сыну Данила Шварну. Это было первымъ опытомъ совмѣстной государственной жизни Южной Руси съ Литвой,

возраставшее могущество которой безпокоило уже и Данила.

Левъ I (1270—1301).

Послѣ смерти Василька Волынь досталась его сыну Владиміру, Галичина — Льву Даниловичу. Большая и сильная держава Данила раскололась и значительно ослабѣла.

Энергичный Левъ былъ человѣкомъ весьма подозрительнымъ, завистливымъ и запятналъ свое имя убійствомъ Войшелка. Не любилъ Льва и Владиміръ, завѣщавшій Волынь Луцкому Мстиславу Даниловичу (въ 1289 г.).

Глубокимъ старикомъ, постригшись въ монашество, Левъ умеръ около 1301 года.

Юрій I (1301—1315).

Не смотря на скудность извѣстій, мы знаемъ, что при Юріи I Галичина потеряла Люблинъ, втянувшись въ польскую борьбу за Краковъ. Этимъ, однако, территоріальныя потери ея не ограничились. Находившаяся еще со временъ Данила въ союзѣ съ нѣмецкимъ орденомъ, Галичина теряетъ Берестейщину и Пинщину, принявъ участіе въ войнѣ Ордена съ Литвой. За то важнымъ пріобрѣтеніемъ Юрія была Волынь, отошедшая со

Галицкій князь Юрій Львовичъ.

смертью бездѣтнаго Мстислава Даниловича снова къ Галичинѣ.

Печать Юрія Львовича (надпись: „s. domini georgi ducis ladimerie“, — „печать государя Георгія, князя Владимірскаго“).

При Юріи же закончились дипломатическіе переговоры съ Константинопольскимъ патріархомъ объ учрежденіи въ Галичинѣ Митрополіи (1303 г.). Повидимому, Галичина при немъ напоминаетъ еще времена Данила, и Юрій I, поэтому, тоже титулуется: „rex Russiae“ — (королемъ русскимъ).

Андрей (1315—1323).

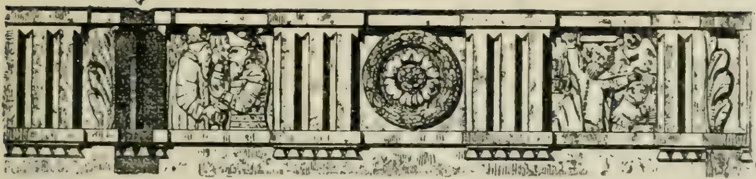
У Юрія было два сына: Андрей и Левъ и дочь Марія. Верховную власть послѣ Юрія I принялъ Андрей, который совмѣстно съ Львомъ правитъ княжествомъ.

Основной задачей своей политики Юрьевичи ставятъ борьбу съ татарами, для чего тѣснѣе сближаются съ западными сосѣдями. Они вступаютъ въ союзъ съ Польшей и Литвой и закрѣпляютъ его родственной связью, выдавъ сестру свою Марію за Мазовецкаго князя Тройдена, а дочь Андрея Бушу — за Любарта Гедиминовича. Возобновляются переговоры съ папой (Іоанномъ XXII) о крестовомъ походѣ на татаръ, за что Юрьевичи обѣщаютъ основать въ Галичинѣ римскую епископію. Наконецъ, съ крестоносцами они заключаютъ оборонительный союзъ и торговое соглашеніе. Но организуя коалицію противъ татаръ, *Юрьевичи не-*

замѣтно подготовляютъ тѣ взаимныя отношенія между Галичиной, Литвой и Польшей, которыя позднѣе приводятъ къ постоянному соединенію этихъ трехъ народовъ въ одно государство.

Со смертью бездѣтныхъ Андрея и Льва, родъ Романовичей прекратился (около 1323 г.).

Эпоха Романовичей была лучшимъ временемъ въ жизни Галичины. Еще въ самомъ началѣ XIII в. Галичина представляется на столько значительной политической силой, что уже современные Роману политики, повидимому, считаютъ ее призванной занять мѣсто глохнущаго Кіева. И, дѣйствительно, постепенно старая Кіевская государственная идеологія, покоившаяся на объединительныхъ заслугахъ Владиміра Святого, переходитъ къ Галичинѣ. Вмѣсто Кіева политическимъ центромъ Южной Руси становится Галичъ и сюда направляются всѣ нити южнорусской политики. Это объединительное значеніе Галича особенно ярко выступаетъ при Данилѣ и его преемникахъ, когда Галичина беретъ на себя иниціативу въ живой борьбѣ за освобожденіе отъ татарскаго ига. Къ Галичинѣ устремляются взоры и направляются симпатіи всей Южной Руси, и хотя борьба съ татарами въ концѣ концовъ оказалась непосильной, все же за Галичиной той поры остается крупная историческая заслуга: *Галичина въ это трудное и злое время сохраняла и развивала культурныя пріобрѣтенія южнорусскаго генія Кіевской поры.*

Борьба за Галичину между Татарами, Литвой, Венграми и Польшей (1323—1387 гг.); потеря Галичиной самостоятельности.

Юрій II-Болеславъ (Тройденовичъ) (1324—1340).

Со смертью послѣднихъ Романовичей, Галичина осталась безъ прямыхъ наслѣдниковъ на княжескій столъ. Верховнымъ владыкой Галичины считалъ себя татарскій ханъ; къ нему на поклонъ ѣздилъ, какъ мы видѣли, и наиболѣе могущественный изъ Романовичей Данило. Неудивительно, поэтому, что тотчасъ по смерти Юрьевичей, въ Галичинѣ распоряжаются татарскіе баскаки; тѣмъ болѣе, что никто изъ другихъ претендентовъ правъ своихъ на Романово наслѣдіе пока не заявлялъ. Но бояре вскорѣ баскаковъ отравили, а на галицкій столъ пригласили родственника Романовичей Пястовича Болеслава, сына Мазовецкаго князя Тройдена и галицкой княжны Маріи (Юрьевны). Бояре, такимъ образомъ, остановили свой выборъ на польскомъ княжичѣ, помимо русскихъ князей, и это указываетъ на глубокую отчужденность Галичины отъ другихъ земель Южной Руси.

Придерживавшійся миролюбивой внѣшней политики Юрій-Болеславъ отличался симпатіями къ иностранцамъ, особенно нѣмцамъ, притокъ которыхъ въ Галичину при немъ сильно увеличился благодаря введенію магдебургскаго (нѣмецкаго) права въ городахъ и оживленнымъ

торговымъ сношеніямъ съ нѣмецкимъ орденомъ. Однако, повидимому, такое покровительство иностранцамъ возбуждало недовольство среди галичанъ, и когда Юрій-Болеславъ, несмотря на принятіе при вступленіи на галицкій столъ православія, началъ оказывать значительную поддержку и вѣрѣ иноземцевъ—католицизму, то онъ погибъ отъ отравы въ 1340 г.

Казимиръ Великій (1340 –1370).

По смерти Юрія II Галичину занимаетъ на правахъ его родственника польскій король Казимиръ. Одновременно, впрочемъ, заявили притязанія на Галичину литовскій князь Любартъ Гедиминовичъ, какъ мужъ галицкой княжны Буши, венгерскій король, издавна носившій титулъ короля Галичины, и, наконецъ, татарскій ханъ Узбекъ. Но Казимиръ, заключивъ соглашеніе съ венгерскимъ королемъ, и при его помощи, послѣ продолжительной борьбы удерживаетъ Галичину за собой.

Въ правленіе этого „короля хлоповъ“ сближеніе между новоприсоединнеными галичанами и поляками дѣлало быстрые успѣхи. Щадя существовавшее устройство и порядки Галичины, Казимиръ избѣгаетъ всякой ломки въ государственной жизни новоприсоединенной страны. Мало того, оставляя во главѣ Галичины мѣстнаго „старосту“, Казимиръ охотно приглашаетъ наиболѣе знатныхъ галичанъ въ свою „раду“ (совѣтъ). Надѣляя привилегіями, покровительствуя церкви и обряду галичанъ, не навязывая имъ чужого, онъ много способствуетъ скрѣпленію связи Галичины съ Польшей.

Людовикъ Венгерскій (1370—1382).

По смерти Казимира Великаго Польша перешла къ его родственнику венгерскому королю Людовику, кото-

рый отдаетъ Галичину, какъ удѣльное ленное княжество, Владиславу Опольскому. Владиславъ правилъ Галичиной 6 лѣтъ (1372—1379 гг.) и былъ послѣднимъ галицкимъ княземъ. Въ 1379 г. Людовикъ рѣшилъ присоединить Галичину непосредственно къ Венгріи и посадилъ тамъ своего намѣстника; однако его замыселъ не удался.

Печать Владислава Опольскаго, послѣдняго галицкаго князя. (Латинская надпись готическими буквами гласитъ: „Владиславъ, Божіею милостію Опольскій, Велюньскій и Русской земли наслѣдственный государь").

По смерти Людовика, короля польскаго и венгерскаго, польскіе паны избрали королевой Польши младшую его дочь Ядвигу, и, такимъ образомъ, отдѣлили Польшу отъ Венгріи. Затѣмъ, они же настояли, чтобы молодая королева, пользуясь неурядицами въ Венгріи, отняла Галичину, что дѣйствительно та и сдѣлала.

Въ 1387 г. Галичину, несмотря на протесты венгерскаго правительства, Ядвига присоединила къ „коронѣ",

съ которою Галичинѣ суждено было надолго связать свою судьбу. Самостоятельное существованіе Галичины, такимъ образомъ, окончилось, и послѣдующая исторія ея—исторія провинціи Польскаго государства.

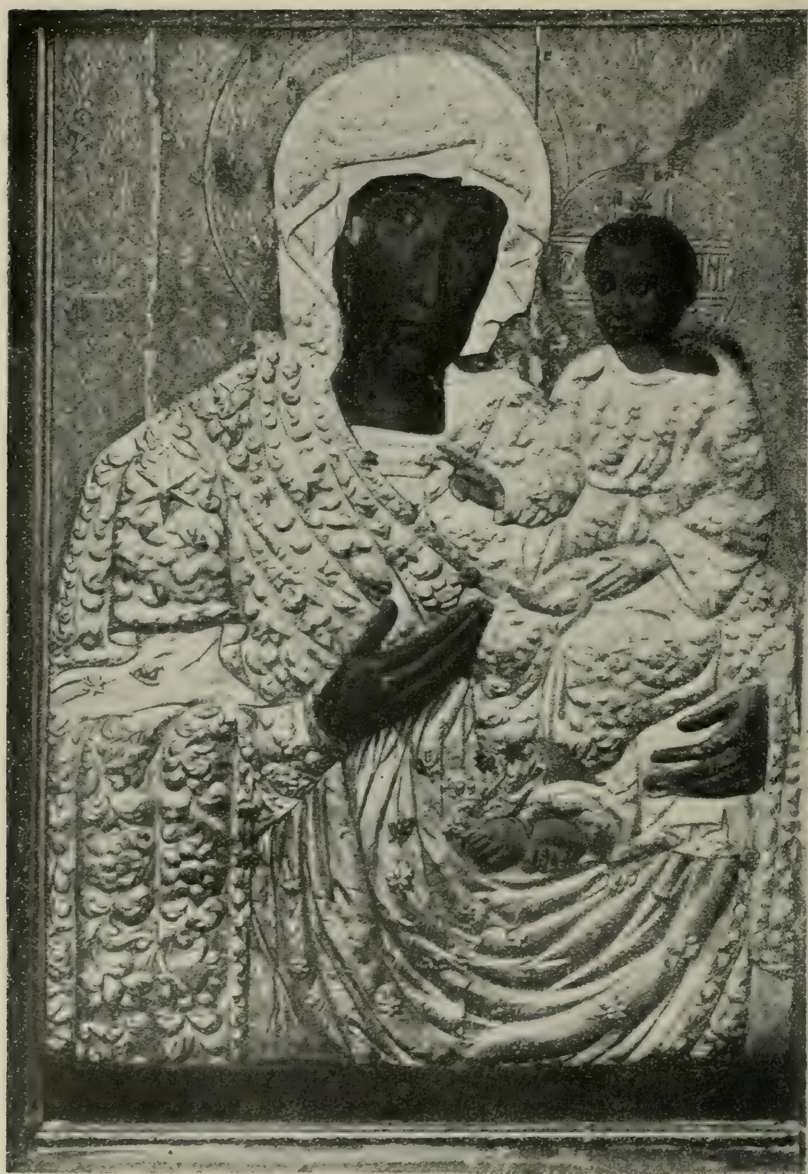
Въ то время, когда Галичина доживала послѣднія десятилѣтія своего самостоятельнаго существованія, рядомъ быстро выростаетъ новая огромная политическая сила—Литовское государство, которому пришлось сыграть весьма важную роль въ исторіи не только Галичины, но и другихъ южнорусскихъ земель.

Рядъ замѣчательныхъ литовскихъ князей—Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ—на протяженіи XIV вѣка не только успѣваетъ объединить литовскіе народцы, но удачными дѣйствіями достигаетъ включенія въ свои границы всѣхъ южнорусскихъ земель. Уже Гединминъ титулуется: „rex Lethowin rum et multorum Ruthenorum“, его же преемникъ Ольгердъ, пользуясь наступившимъ ослабленіемъ орды, отнимаетъ отъ татаръ все Поднѣпровье съ Кіевомъ. Такъ образовалась держава въ которой литовцы-завоеватели составляли меньше одной пятой части государства. Значительное численное и территоріальное преобладаніе и культурное превосходство Руси способствуетъ сильному культурному воздѣйствію ея на Литву. Южнорусская литература, книжность, право входятъ въ оборотъ литовской жизни; южнорусскій языкъ становится для литовцевъ литературнымъ, общественнымъ, государственнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и языкомъ образованныхъ, аристократическихъ круговъ и двора. Уже со второй половины XIV в. въ Литовскомъ государствѣ создаются вполнѣ благопріятныя условія для воспринятія и развитія южнорусскихъ государственныхъ и культурныхъ традицій. Поэтому, *съ*

потерей Галичиною самостоятельности, *роль культурной наслѣдницы и преемницы Кіева*, *вмѣстѣ со старо русской государственной идеологіей*, *покоившейся на объединительной политикѣ Владиміра Святого*, *усвояетъ себѣ Литва* (Литовско-русское государство).

Съ потерей самостоятельности, Галичинѣ нечего было думать и о прежней культурной роли. Въ условіяхъ новой жизни, подъ воздѣйствіемъ чужой государственной власти, стремившейся къ нивелировкѣ мѣстныхъ особенностей, ей приходится скорѣе заботиться о сбереженіи нажитого, чѣмъ думать о новыхъ культурныхъ пріобрѣтеніяхъ. Однако, *культурно-національная жизнь Галичины* и въ это время представляетъ выдающійся интересъ; къ разсмотрѣнію ея мы и обратимся.

Икона Божіей Матери во Владимірѣ-Волынскомъ, образецъ Галицко-волынской живописи XV в.

Фреска Ягеллоновской капеллы въ Краковѣ.

Культурно-національная жизнь Галичины въ эпоху Польскаго государства.

Въ XIV в. Галичина вошла въ составъ польскаго государства. Мы видѣли, какъ энергично Польша добивалась включенія обширныхъ и богатыхъ галицкихъ земель въ составъ „короны“. Но не одно богатство края привлекало ея вниманіе; высокая, издавна знакомая культура этой страны, тоже влекла къ себѣ старую Польшу.

Культурныя взаимоотношенія между Польшей и Южной Русью, главнымъ образомъ черезъ Галичъ, начавшись еще на зарѣ государственности въ Поднѣпровьи, къ этому времени окончательно упрочились. Династія первыхъ Пястовъ, какъ и вообще вся средневѣковая Польша, жила культурой византійской, главнымъ проводникомъ которой въ сѣверо-западную Европу была южная Русь. Драгоцѣнные мѣха, ткани, кіевскія издѣлія изъ золота проникали даже за Рейнъ, гдѣ отъ нихъ остался слѣдъ въ трактатѣ Ѳеофила (XII ст.) и въ произведеніяхъ современныхъ французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ.

Значительная часть этихъ продуктовъ шла на западъ черезъ Польшу и здѣсь задерживалась, удовлетворяя потребностямъ польскаго общества. Культурное воздѣйствіе Южной Руси на Польшу было настолько значительно, что внутреннее и внѣшнее устройство польскаго двора времени первыхъ Болеславовъ не разнилось отъ такого же—кіевскихъ и галицкихъ князей. На монетахъ Болеслава Кривоустаго (1102—1138 гг.) король имѣетъ не только корону съ византійскими подвѣсками, какъ на монетахъ Владимира Святого или Ярослава Мудраго, но и гривну на шеѣ. Орнаментація польскихъ издѣлій изъ золота этого времени какъ будто заимствована изъ фресокъ кіевской Софіи. Ткани, покрова, эти pallia extensa diversi coloris, tapentia, strata, mantilia, о которыхъ говоритъ древнѣйшій историкъ Польши, получались тоже черезъ Галичину. Мало того, культурное взаимодѣйствіе между Польшей и Южной Русью распространялось и на религіозную сферу жизни. Въ княженіе Болеслава Храбраго (992—1025 гг.) населеніе Польши наполовину принадлежало къ православію, и Мѣшко (1025—1034 гг.), его сынъ, строилъ православныя церкви; когда же православные монастыри были въ Польшѣ закрыты, ихъ монахи идутъ въ южнорусскіе монастыри. Это культурное сближеніе Польши и Южной Руси неоднократно скрѣплялось и династическими связями. Культуры Галичины и Польши имѣли много точекъ соприкосновенія.

Капитель въ церкви XIII в. изъ подъ г. Галича.

Находясь на рубежѣ двухъ міровъ западнаго и восточнаго, тяготѣя не столько къ востоку, сколько къ Венгріи, старая Галичина въ культурѣ соединяла черты востока съ особенностями романскаго запада. Остатки храмовъ

Ангелы изъ росписи Ягеллонской капеллы.

въ Галичѣ, Лавровѣ, Холмѣ, лѣтописныя о нихъ извѣстія указываютъ, что это были романо-византійскія сооруженія. Капители колоннъ и входные порталы этихъ храмовъ были украшены мотивами романскаго стиля, точно такъ же, какъ и рукописи этой эпохи. Единственная

дошедшая до насъ въ копіи фреска на тимпанѣ церкви св. Михаила въ Вроцлавѣ (XII ст.), куда для работъ приглашены были южно-русскіе мастера, тоже ведетъ насъ къ западу; галицкій художникъ изобразилъ здѣсь Спасителя, благословляющаго Болеслава Храбраго съ сыномъ и фундаторовъ храма, по образцу тимпановъ романской эпохи. Особенно интересны для вопроса о вліяніяхъ, которыми жила Галичина передъ присоединеніемъ къ Польшѣ, лѣтописныя свѣдѣнія, касающіяся сооруженій, предпринятыхъ Даниломъ галицкимъ въ Холмѣ. Онъ призывалъ для этихъ работъ мастеровъ „изъ нѣмецъ и иноязычниковъ“; то же дѣлали и другіе галицкіе князья. Южная Русь, вообще, тогда не чуждалась иностранцевъ.

Послѣ татарскаго нашествія Галичина сдѣлалась главной хранительницей южно-русской культуры. Будучи отрѣзана татарами отъ востока, она обращается къ западу, и мы видимъ, какъ одновременно съ основаніемъ Львова, сюда проникаютъ нѣмецкіе колонисты, какъ дошедшіе до насъ памятники искусства отдаютъ чертами готики. Трехлепестковые планы храмовъ, клеверообразныя формы крестовъ, готическія престолы князей на ихъ печатяхъ и даже готическія буквы надписей достаточно свидѣтельствуютъ объ этомъ (см. рис. на стр. 31) Уже въ эту эпоху галицкіе князья входятъ въ сношенія съ Римомъ, не имѣя ничего противъ принятія уніи, и принимаютъ изъ рукъ папы королевскую корону (Данило).

Культурная жизнь Галичины XIV—XV в.в.

Въ XIV в. южно-русская культура подчиняетъ себѣ оставшихся татаръ и оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на Литву; отъ нея же не мало заимствуетъ все еще отсталая, жившая хищничествомъ и всецѣло ушедшая

въ интересы католицизма Польша. Въ теченіе всего XIV и въ XV ст. Польша пользуется культурными пріобрѣтеніями Галичины. Но интересно, что культурныя вліянія Галичины доходили и до сѣверо-восточной Руси. Въ Москвѣ, напр., въ Успенскомъ соборѣ сохранились двѣ иконы, привезенныя изъ Галичины святителемъ Петромъ. На обѣихъ знатоки видятъ черты западнаго ранне-итальянскаго искусства. Оно шло въ Галичину, повидимому, непосредственно изъ самой Италіи, можетъ быть, черезъ Прагу, куда галичане въ XIV ст. ѣздили учиться и добывать докторскія степени; Прага, какъ извѣстно, въ XIV ст. была разсадницей итальянскаго искусства и въ Германіи. Другой дорогой, по которой эти вліянія шли въ Галичину, была сосѣдняя Буковина, поддерживавшая связи съ Венеціей. Къ сожалѣнію, вещественныхъ памятниковъ въ самой Галичинѣ отъ XIV—XV ст. не сохранилось. За то въ Польшѣ дошли до насъ работы южно-русскихъ живописцевъ, напр., въ храмахъ Гнѣзно, Люблина и Кракова.

Извѣстно, что галицкіе „русинскіе" (pictores rutheni) живописцы въ XIV ст. писали фрески въ Вислицкомъ храмѣ, основанномъ Болеславомъ Кривоустымъ, въ Вислицкой коллегіи, основанной Казимиромъ Великимъ и въ Вавельско-Краковскомъ соборѣ, въ часовнѣ, возобновленной Сигизмундомъ. По порученію Ягайла была расписана православными мастерами Маріинская часовня на Вавелѣ, а на Лысой горѣ (въ 1393 г.) расписана по его же распоряженію церковь Христа и королевскія спальни. Одинъ изъ авторовъ этихъ росписей священникъ Галь въ 1426 г. былъ награжденъ королемъ за живописныя работы, произведенныя въ земляхъ Сандомірской, Краковской и Сѣрадзьской.

Въ XIV—XV ст. поляки пользовались также южнорусскими фортификаціонными пріемами. Замки воздви-

гались ими по „способу русскому“ и по способу „крыжацкому“, заимствованному отъ западнаго рыцарства. Рыцарство успѣло перебраться и въ Галичину; свое выраженіе оно нашло здѣсь въ созданіи маленькихъ панскихъ дворовъ (Ярмолинскихъ, Сутковецкихъ), по образцу которыхъ, между прочимъ, устраивались и духовные владыки, епископы и настоятели монастырей.

Въ Галичинѣ, съ того времени, какъ она сдѣлалась польской провинціей, жизнь перестраивается во вредъ южно-русской культурѣ, вслѣдствіе религіозной нетерпимости и общей агрессивности польской политики, стремившейся къ окатоличенію и полонизаціи всѣхъ подданныхъ польскаго государства. Съ этой цѣлью, въ Галичинѣ полякамъ были розданы многочисленныя „маетности“ (помѣстья), а городамъ, имѣвшимъ Магдебургское право, даны преимущества за переходъ въ католичество. Въ 1435 г. въ Галичинѣ оффиціально было заведено польское право и польская администрація, но съ оффиціальнымъ латинскимъ языкомъ, такъ какъ польскій языкъ еще считался грубымъ и недостойнымъ благородныхъ цѣлей. Старое галицкое православіе съ прежняго государственнаго положенія сошло на степень терпимаго вѣроисповѣданія и, если не было уничтожено силой, то только благодаря дружной оппозиціи со стороны боярства, которое по этому поводу было разгромлено и терроризовано. Чтобы привлечь бояръ на свою сторону польское правительство реформировало въ пользу владѣльцевъ крестьянскія отношенія, сдѣлавъ свободныхъ и несвободныхъ людей безземельными, сидящими на господской землѣ, и уступило имъ свои права на подати. Все господское хозяйство ведется отнынѣ крѣпостнымъ трудомъ и возрастаніе этого хозяйства происходитъ цѣною прогрессивнаго увеличенія барщинныхъ работъ.

Такія заманчивыя условія должны были привлечь къ себѣ галицкое боярство; ему было выгоднѣе перейти въ польскій лагерь, чѣмъ оставаясь русинскимъ (rutheni) подвергаться конфискаціямъ и лишеніямъ правъ. Представляя еще собою значительную силу, боярство все же было дезорганизовано, и это только ускорило процессъ превращенія большей его части въ шляхетское привилегированное сословіе путемъ отреченія отъ своей вѣры и народности, которая отождествлялась съ вѣрой. Такъ Галичина воспринимала постепенно польскія формы жизни. Но, такъ какъ традиціонные навыки и воспитаніе оставляли свои слѣды въ сознаніи и жизни, то и новая шляхта жила еще культурою общею съ боярствомъ, остававшимся вѣрнымъ своему народу.

Тоже самое случилось и съ Магдебургскимъ правомъ. Хотя оно было построено на началахъ католицизма и оттѣсняло некатоликовъ, оно не могло обойтись безъ южно-русскаго элемента; и мы въ спискахъ цеховыхъ членовъ, напр., львовскаго „золотарскаго" цеха (позолотчиковъ и ювелировъ) XIV ст. встрѣчаемъ значительное количество южно-русскихъ именъ, даже съ обозначеніемъ лучшей ихъ аттестаціи – словомъ famatus. Съ одной стороны, очевидно, у цеховъ была потребность въ такихъ мастерахъ, а съ другой—южно-русскій городской элементъ находилъ возможнымъ дѣлать извѣстные компромиссы новымъ порядкомъ,—напр., православные члены городскихъ магистратовъ должны были участвовать въ особыхъ католическихъ обрядахъ.

Возможно даже, что отъ сожительства съ новымъ, пришлымъ элементомъ, въ Галичинѣ выработалась извѣстнаго рода терпимость, которая позволяла съ легкой совѣстью не только принимать участіе въ католическихъ церемоніяхъ, но и становиться католиками, если не по духу, то по внѣшности; этому способствовалъ какъ разъ

наступившій упадокъ религіи у католиковъ и у православныхъ, у однихъ приведшій къ реформаціи, у дру-

Карта Галичины XV—XVI в.в.

гихъ къ индифферетности и къ исканію обновленія религіозной жизни путемъ уніи церквей. Дѣйствительно, попытки уніи пріурочиваются ко времени Констанцскаго (1415—1416), Базельскаго (1433) и Флорентійскаго

(1446 1449) соборовъ, а также ко времени митрополитовъ Мисаила (1473—1476) и Іосифа Болгариновича (1498—1499). Но до 1596 г. это дѣло не выходило за предѣлы попытокъ, не могло затронуть массъ и интересовало, главнымъ образомъ, интеллигентные круги, воспитанные, часто, на началахъ католицизма; для южно-русской молодежи даже былъ основанъ интернатъ при Краковскомъ и Пражскомъ университетѣ.

Такое сближеніе принимало различныя формы; въ большинствѣ случаевъ оно вело къ полонизаціи, частью же направлялось къ эксплоатаціи южно-русскихъ силъ на пользу польской культуры. Такъ, въ половинѣ и даже въ 3-й четверти XV ст. польское общество прибѣгаетъ къ услугамъ православныхъ художниковъ, и они декорируютъ рядъ королевскихъ сооруженій:—до насъ дошли роспись замковаго костела въ Люблинѣ (перв. пол. XV ст.) и знаменитыя фрески въ Краковѣ, въ капеллѣ, основанной Казиміромъ Ягеллончикомъ (см. рис. стр. 35 и 37).

Роспись капеллы Ягеллончика замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ, главнымъ образомъ потому, что при помощи ея становится понятнымъ появленіе ряда фресковыхъ росписей въ Новгородѣ, а потомъ и въ Москвѣ; итальянскія черты, проглядывающія въ этихъ росписяхъ, находятъ свое оправданіе въ Краковѣ, гдѣ онѣ выступаютъ съ большей рѣзкостью въ техникѣ и стилѣ изображеній. Здѣсь встрѣчаемъ такія особенности, какъ напр., летящаго Младенца—Христа въ Благовѣщеніи Богородицы, и это рядомъ съ надписями кириллицей и датой 1473 г. Отдѣльныя подробности и общіе пріемы всей Ягеллонской росписи ведутъ къ итальянскому раннему Возрожденію. Живопись эта исполнялась по указаніямъ, приведеннымъ у Ченнино Ченнини и у Теофила, и въ этомъ отношеніи связана съ рядомъ росписей XV—XVI ст. въ храмахъ Буковины, гдѣ свѣжесть

типовъ, свобода композиціи и особая трактовка изображаемыхъ темъ являются результатомъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ Венеціей и съ Аѳонской Св. горой, находившейся въ XV ст. въ художественномъ соперничествѣ съ Буковиной. Фрески Буковины (Радовцы, Сучава, Бадовцы, Драгомирна) и Кракова даютъ

Фелонь XV в. Львовской духовной семинаріи.

возможность судить о художественной культурѣ Галичины XV ст., въ которой собственно отъ этого времени не сохранилось ничего. Съ Буковиной Галичина всегда была тѣсно связана,—особенно же послѣ 1412 г., когда бывшій Кіевскій митрополитъ Григорій Цамвлакъ положилъ въ Сучавѣ мощи св. Іоанна Новаго, столь чтимаго въ Галичинѣ и Подоліи.

Вообще, художественные остатки галицкой жизни XV ст. указываютъ на то, что, несмотря на общее

безотрадное ея политическое состояніе, національная южно-русская стихія здѣсь еще была жива; если верхи общества и уходили въ польскую среду, то полонизація еще не коснулась среднихъ классовъ и народа; интеллигенція еще чувствовала себя южно-русскою по духу. Для полноты картины культурнаго состоянія Галичины въ XV ст. укажемъ нѣсколько иконъ этого времени (въ Львовскихъ музеяхъ), въ которыхъ живы еще преданія стараго высокаго византизма, но

Заставка изъ послѣсловія къ часослову, напечатанному Швайпольтомъ Фѣолемъ въ Краковѣ (1491 г.).

уже смѣшаннаго съ новыми вліяніями эпохи возрожденія (Нерукотворные образа Спасителя, Деисусы, Страсти), далѣе,—нѣсколько иллюминированныхъ кодексовъ (Евангелія № 1—3-й Ставропигійскаго музея), тканей и рѣзныхъ издѣлій. Изъ тканей очень интересны двѣ фелони Львовской семинаріи и Жолковскаго монастыря. Узоръ одной изъ нихъ, составленный изъ бюстовъ Христа, представляетъ удивительный образецъ уклоненій къ старымъ преданіямъ, другая,—наоборотъ, указываетъ на новыя вліянія: на ней изображено необыкновенно величественное и красивое Благовѣщеніе

Богородицы. Искусство шитья было передано слѣдующему столѣтію и оставило многочисленные памятники, находящіеся нынѣ въ галиційскихъ монастыряхъ и музеяхъ. Изъ рѣзныхъ произведеній этой эпохи слѣдуетъ вспомнить крестъ Перемышльской капитулы съ датой 1487 г. и съ тремя десятками весьма мелкихъ, изящныхъ изображеній на Евангельскія темы.

Францискъ Скорина, изъ его Библіи 1517 г. (внизу монограмма: „докторъ Францискъ Скорина").

XV ст. оставило намъ и первыя славяно-русскія печатныя изданія: часословъ, напечатанный Швайпольтомъ Фѣолемъ въ Краковѣ въ 1491 году и Библію Скорины, начатую въ Краковѣ и оконченную по независящимъ отъ издателя причинамъ въ Прагѣ, въ 1517 г. Библія эта, принадлежавшая первому галицкому гуманисту, оказала большое вліяніе на галицкіе умы и ее много разъ переписывали здѣсь въ XVI ст. Достойно вниманія то, что иллюстраціи къ этой Библіи дѣлалъ нѣмецкій граверъ Цагель, что тоже служитъ доказательствомъ прочныхъ связей Галичины съ западомъ. Это мы видѣли, впрочемъ, на указанныхъ ранѣе примѣрахъ, въ шрифтахъ письма XV ст., а равно и въ технической терминологіи искусствъ и ремеслъ—всецѣло заимствованной изъ нѣмецкаго языка.

Такимъ образомъ, въ XV ст., несмотря на старанія

польскаго правительства, обезсилившаго галицкую интеллигенцію и упразднившаго православную епископію подчиненіемъ Галичины католическому архіепископу, задатки прежней культуры здѣсь были еще сильны и давали себя чувствовать. Боярство, духовенство, крестьянство было разбито, но въ нихъ былъ живъ еще духъ прошлаго. Между прочимъ, патронатъ, направленный противъ православія, въ силу необходимости шелъ на встрѣчу потребностямъ православныхъ. Несмотря на то, что правительству было нежелательно основаніе новыхъ церквей въ краѣ, патроны, въ цѣляхъ привлеченія населенія въ свои помѣстья, противъ своей совѣсти строили новые храмы, снабжали ихъ утварью и землею. Благодаря этому, въ XV и XVI ст. въ Галичинѣ появилось необыкновенно громадное количество церквей и духовенства,—количество, котораго не имѣется даже въ настоящее время.

Культурно-національное движеніе (XVI-XVII в.в.).

XVI ст. для Галичины было еще тяжелѣе XV-го, но оно принесло ей возрожденіе въ области общественной жизни и культуры. Возрожденію этому предшествовало, однако, такое же возрожденіе въ самой Польшѣ. Культурно-національное движеніе пол. XVI ст. въ Польшѣ вызвано было реформаціей, которой предшествовалъ упадокъ нравовъ, религіи и просвѣщенія. Краковскій университетъ едва влачилъ свое существованіе, польскій языкъ въ полов. XVI ст. считался некультурнымъ; нѣмцы—издатели польскихъ книгъ съ коммерческой цѣлью,—укоряли польское общество въ томъ, что оно чуждается родного языка.

Но около 1550 года въ Польшѣ зарождается общественное движеніе, исходящее отъ средняго класса. Широкіе шляхетскіе круги сбрасываютъ господство можновладцевъ—аристократіи, критикуютъ старые церковные порядки и, въ качествѣ реакціи противъ власти духовныхъ князей и поборовъ духовенства, обращаются къ реформаціи. Въ этомъ движеніи важное значеніе игралъ кружокъ итальянскихъ раціоналистовъ, группировавшихся около королевы Боны, изъ фамиліи Сфорца, которая основала въ Подоліи г. Баръ по образцу итальянскаго Бари; отсюда итальянское вліяніе шло по всей Украйнѣ*), такъ какъ школу, учрежденную въ Барѣ, посѣщала главнымъ образомъ молодежь украинская. Въ это время и нѣмецкіе протестанты, чтобы усилить себя, ведутъ реформаціонную проповѣдь по польски. Появляются, наконецъ, и

Королева Бона (рисунокъ Матейки).

---

*) Съ половины XVI ст. Поднѣпровье,—старая лѣтописная „Русь" X—XII в. в.,—составляя окраину Польскаго государства, пріобрѣтаетъ названіе Украины (Ukraina); наименованіе Украина позже, особенно въ эпоху освободительныхъ войнъ Б. Хмѣльницкаго, распространяется на Галичину и всю южную Русь, вытѣсняя всѣ другія ея имена. Съ начала XVIII ст. входитъ въ оборотъ синонимъ

польскіе писатели. Между прочимъ, первый такой писатель Рей былъ на половину украинскаго происхожденія.

Упадокъ религіозной жизни наблюдается и въ средѣ православныхъ галичанъ. Къ сожалѣнію, православное духовенство тоже было не на высотѣ своего призванія, особенно высшіе представители его—архіереи. Это были шляхтичи, надѣленные „до живота своего“ каѳедрами и монастырскими имѣніями; они чувствовали себя та-

Старая церковь въ Вышнѣ, родномъ селѣ Вышенскаго.

кими же панами, какъ большинство шляхты, управлявшей Рѣчью Посполитою,—свободными и даже независимыми отъ своего государя. Почти столь же независимымъ сознавалъ себя православный епископатъ отъ Константинопольскаго патріарха. Огражденіе своихъ владѣльческихъ правъ владыки производили съ оружіемъ въ рукахъ, вели свѣтскую жизнь; процвѣтала

Украины—Малороссія. Названія Малороссія и Украина, малороссійскій и украинскій, малороссы и украинцы одинаково приняты въ россійской литературѣ и наукѣ; южно-русскіе и западно-европейскіе ученые и литераторы предпочитаютъ наименованія: Украина, украинскій.

симонія, развратъ. Громкимъ голосомъ упрекалъ ихъ съ Аѳонской горы уроженецъ Галичины Иванъ Вышенскій въ „посланіи владыкамъ архимандритамъ и игуменамъ“ за корыстолюбіе, пьянство и другіе грѣхи. Неудивительно, поэтому, что среди овецъ подобныхъ пастырей появлялся протестантизмъ и католичество. Особую популярность имѣло на Украйнѣ аріанство и антитринитаризмъ, занесенный сюда изъ Италіи.

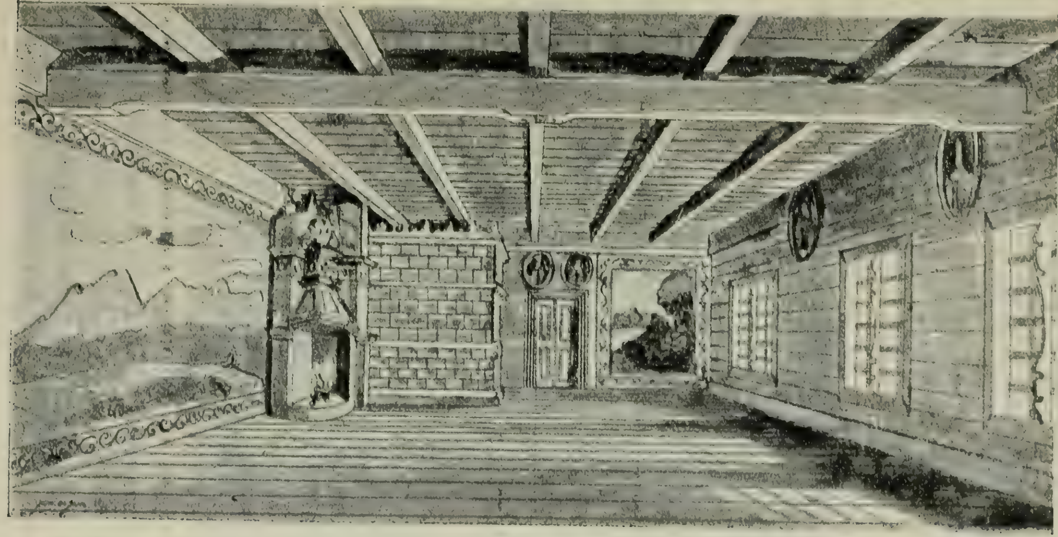
Князь Константинъ Острожскій.

Паденіе авторитета церкви, индифферентизмъ и пропаганда католичества оттиснула на задній планъ православный элементъ какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ культурномъ. Хотя православное населеніе не желало этого признавать и, воодушевляясь гордыми воспоминаніями, заявляло (въ лицѣ Острожскаго князя Константина), что „надъ благородностью и славой своей оно никому не дастъ первенствовать“, но церковь была уже скомпрометирована и не могла дать удовлетворенія ни душѣ, ни національному чувству.

Польское духовенство, воспрянувшее во 2-й полов. XVI ст. на борьбу съ реформаторами, съумѣло использовать также критическое положеніе православія, борьбу съ протестантами закончило къ XVII ст. очень успѣшно. Оно создало богословіе и литературу, и вмѣстѣ съ тѣмъ пошло на встрѣчу новому Европейскому искусству, которое внесло въ бытъ шляхты блескъ и великолѣпіе, затмившіе старую украинскую культуру. Своей культурой съумѣла Польша привлечь къ себѣ новые общественные элементы, выдѣленные изъ украинской среды.

Дѣло соединенія церквей, какъ было уже указано, велось давно, но въ XVI ст. оно стало на реальную почву, благодаря выступленію польско-католическаго богословія и благодаря ограниченію независимости православныхъ владыкъ пасомыми, съорганизовавшимися въ братства и получившими отъ патріарха право контроля надъ духовенствомъ.

Уніи однако предшествовала горячая борьба. Подъ видомъ двухъ вѣроисповѣданій, въ сущности, борются двѣ національности, и борьба эта принимаетъ характеръ національный. Это проглядываетъ и въ богословской полемикѣ, которую начали іезуиты. Православные, не имѣя достаточно средствъ для борьбы, въ полемикѣ идутъ за одно съ протестантами. Реформація православной церкви не коснулась широко, такъ какъ последняя не была на положеніи господствующей; наоборотъ, православнымъ была полезна протестантская полемика съ Римомъ и даже бывало такъ, что южно-русскія полемическія сочиненія поручались протестантамъ, напр., это извѣстно о Будномъ („О оправданіи грѣшнаго человѣка передъ Богомъ" и „Катехизисъ для простыхъ людей") и Тяпинскомъ (горячее обращеніе къ владыкамъ),—романтикѣ славянскаго возрожденія и пламенномъ украинскомъ патріотѣ.

Внутренность Шляхетскаго дома XVI XVII в.в.

На встрѣчу желаніямъ галицкихъ полемистовъ пошли православные Ходкевичи и Мамоничи, пригласившіе для изданія книгъ печатника Ивана Өедорова, поселивша-

Гербъ печатника Ивана Өедорова.

гося во Львовѣ и работавшаго также въ другихъ мѣстахъ Украйны. Кромѣ Ходкевичей и Мамоничей въ Львовѣ принялось за просвѣтительное дѣло мѣщанство и остатки былой аристократіи. Еп. Гедеонъ Балабанъ въ 1585 году могъ еще обращаться въ своемъ посланіи къ „ясне-

вельможнымъ княжатамъ, воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ, зацнеурожонымъ паномъ подстаростамъ и всякому врядови належачому, также всему стану рицерскому, славетнымъ паномъ войтомъ, бурмистромъ, радцамъ",—т. е. къ особамъ родовитымъ и чиновнымъ, которые были еще преданы прадѣдовской православной вѣрѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своему народу. Цѣлью обращенія Балабана къ галицкой аристократіи было именно національное дѣло: собраніе суммы необходимой для выкупа типографіи Ив. Өедорова, дабы не допустить вывоза ея въ Московскую землю. Національное южнорусское (украинское) сознаніе уцѣлѣвшей въ православномъ лагерѣ шляхты и аристократіи было довольно крѣпкимъ; это проглядываетъ въ сеймовыхъ собраніяхъ, гдѣ южнорусское панство требуетъ равноправія своимъ вѣрѣ и языку и непремѣннаго примѣненія не польскаго, государственнаго, а народнаго языка въ администраціи и сношеніяхъ правительства съ населеніемъ приднѣпровскихъ и поднѣстровскихъ земель.

Въ Галичинѣ народный языкъ пользовался самыми наименьшими правами; онъ былъ вытѣсненъ изъ оффиціальнаго употребленія, но это не помѣшало ему развиваться въ первую очередь именно тамъ. Въ Галичинѣ появляются первые переводы Св. Писанія и отцовъ церкви съ славянскаго на южно-русскій (украинскій) языкъ (первое мѣсто среди нихъ занимаетъ знаменитое Пересопницкое Евангеліе); учреждаются первыя братства, типографіи, выходятъ въ свѣтъ первыя научныя сочиненія (Лавр. Зизанія, Смотрицкаго, Арсенія Элассонскаго).

Помимо Галичины образуются такія же культурныя ячейки въ Вильно, Острогѣ, въ Ковельскомъ староствѣ, Слуцкѣ. Всѣ эти мѣста связаны между собой съѣздами, конференціями, издательскими и полемиче-

скими планами: они между прочимъ, посылаютъ въ Римъ, Москву и въ Грецію за провѣреннымъ текстомъ Св. Писанія и разными сочиненіями.

Эти интересы, эта новая жизнь развивалась, однако, медленно, между тѣмъ какъ католическая церковь въ Польшѣ къ 1570—1580 годамъ успѣла уже выйти изъ періода упадка. Скрѣпленная и возрожденная при помощи іезуитовъ, она одерживаетъ побѣды надъ реформаціоннымъ движеніемъ, которое еще недавно собиралось къ тріумфу надъ католицизмомъ, и носится съ планами новыхъ завоеваній за счетъ разбитой и дезорганизованной православной церкви. Іезуиты, основавшіе въ Польшѣ свои конгрегаціи и захватившіе въ свои руки воспитаніе молодежи, съумѣли приноровиться къ желаніямъ шляхты и мѣщанства, пріобрѣсти вліяніе на королей, министровъ, аристократовъ. Въ походѣ противъ православныхъ они, забывъ о томъ разстройствѣ, которое переживало недавно само католичество, безпощадно бичуютъ православіе за его отсталость и церковные безпорядки. Іезуитъ Скарга впадалъ въ сочувственный православнымъ тонъ и давалъ свои совѣты, которые, конечно, вели по дорогѣ къ Риму. Въ своей книгѣ „O jednosci cosciola Bozego", посвященной въ 1577 г. столпу пра-

Страница Пересопницкаго Евангелія, XVI ст., съ орнаментомъ въ стилѣ возрожденія.

вославія Константину Острожскому, онъ указывалъ на безвыходное положеніе православныхъ и обвинялъ во всемъ грековъ, какъ бы указывая этимъ на необходимость разрыва съ ними. Аргументы и тонъ книги были такъ ловко подлажены, такъ убѣдительны, что православные не могли иначе отвѣтить на ея появленіе въ свѣтъ какъ тѣмъ, что первое изданіе ея было выкуплено магнатами и сожжено; когда же пришлось отвѣчать на второе изданіе, то это поручено было южнорусскому аріанину Мотовилу. Появились и другіе іезуитскіе апостолы Украйны; напр. Бенедиктъ Гербестъ въ Ярославѣ. Его тезисъ 1568 г., какъ и книга Скарги, била на церковную отсталость, на денаціонализацію православнаго общества, которому ничего не оставалось сдѣлать, какъ всему перейти въ католичество, получивъ за это всѣ права государственныя и культурныя. Вслѣдъ за симъ іезуиты въ центрахъ православнаго движенія основываютъ свои коллегіи — въ Львовѣ, Ярославѣ, Вильнѣ, Луцкѣ, Люблинѣ. Православные отдавали туда своихъ юношей не безъ охоты, но отрицательные результаты іезуитскаго воспитанія вскорѣ научили ихъ позаботиться о своихъ собственныхъ училищахъ и, притомъ, по образцу іезуитскихъ.

Около потребности основанія такихъ школъ возгорѣлась среди православныхъ своеобразная полемика. Представители интеллигенціи (Филалетъ) выступали въ защиту просвѣщенія, видѣли въ немъ единственное спасеніе, полемизировали съ теоріей исключительной власти епископовъ и указывали на необходимость демократическаго переустройства церкви въ рукахъ образованнаго класса. Представители же демократическихъ круговъ (Ив. Вышенскій) въ своихъ нападкахъ противъ современнаго панства стояли противъ всякихъ уступокъ въ сторону западной католической культуры. Пламен-

ный тонъ посланій Вышенскаго, обращенный противъ современныхъ ему пановъ, епископовъ и остальнаго духовенства, проникнутый искреннимъ демократизмомъ, указываетъ на дѣйствительное положеніе православія и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о томъ, что силы православія еще не были исчерпаны, что оно, благодаря своему значенію національной вѣры, имѣя къ тому же своихъ высокихъ представителей, могло возродиться. Вышенскій не былъ одинокъ въ своемъ консервативномъ походѣ противъ новыхъ школъ, противъ употребленія народнаго языка въ письменности, но люди, болѣе близкія къ жизни, чѣмъ аѳонскіе монахи, лучше понимали потребность національной культуры. Послѣ удачныхъ и убѣдительныхъ выступленій анонимной „Перестороги", пошелъ на уступки и самъ Вышенскій, отложивъ свои прежніе планы національнаго спора съ поляками на страшномъ судѣ далеко въ сторону.

Первая школа была основана въ Острогѣ въ 1570 годахъ; это былъ, такъ называемый, треязычный лицей (коллегія, академія) съ языкомъ преподаванія латинскимъ, греческимъ и славянскимъ. Преподавателей искали въ Римѣ, хотя были здѣсь и свои „дидаскалы православные, учители евангельскіе и апостольскіе, богословы истинные, мовцы Демосѳену равные, философы и различныя любомудрцы". Главные дѣятели этой школы— Наливайко, Смотрицкій, Василь, Тимоѳей Михайловичъ, Лукарисъ, Филалетъ Бронскій. Когда открылись школы въ другихъ мѣстахъ и въ первую очередь во Львовѣ, эти лица частію оставались въ Острогѣ, частью переходили въ новыя коллегіи. Лица, получавшія образованія въ этихъ школахъ, переходили еще въ польскія или заграничныя академіи и университеты. Лучшій представитель южно-русскаго (украинскаго) просвѣтительнаго движенія Ип. Потій съ полною сознательностью поощрялъ

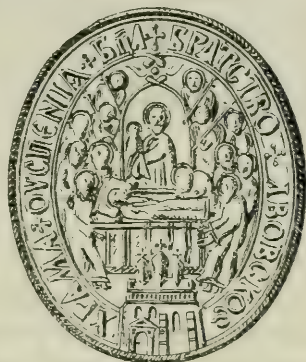
путешествія за границу, такъ какъ видѣлъ отъ нихъ несомнѣнную пользу.

Эти образовательныя путешествія начались очень давно; еще въ 1379 г. существовалъ въ Прагѣ интернатъ для студентовъ тамошняго университета, уроженцевъ Южной Руси. Затѣмъ, извѣстенъ рядъ лицъ, учившихся въ Виттенбергѣ (М. Смотрицкій, Иванъ Ходкевичъ), Лейпцигѣ (Левъ Сапѣга), въ Италіи, Франціи, въ Нидерландахъ (Ал. Заславскій); Янъ Кишка, зять Острожскаго, былъ ученикомъ Кастильоне; въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ сохранились метрики, въ которыхъ слушатели вписывали собственною рукою свои имена, иногда съ обозначеніемъ своей національности. Въ опубликованныхъ метрикахъ этого рода, принадлежавшихъ Падуанскому и Базельскому университетамъ, въ нѣкоторые годы XVI ст. можно насчитать десятки южнорусскихъ (украинскихъ) фамилій – Журавинскихъ, Корытковъ, Бучацкихъ, Мосальскихъ, Нарушевичей, Балицкихъ, Зеневичей, Скуминовъ, Вишневецкихъ, Курцевичей и др. съ обозначеніемъ національности – rutheni (русины); нѣкоторыя подписи сдѣланы „рукою власною“ („собственноручно“).

По своему сословному происхожденію, это были по большей части дѣти аристократовъ и шляхтичей, но были и сыновья богатыхъ мѣщанъ. Этимъ послѣднимъ суждено было сыграть главную роль въ дальнѣйшемъ развитіи галицкой и южнорусской (украинской) культуры вообще. Мѣщанство г. Львова идетъ впереди всѣхъ. Въ 1520 годахъ оно начинаетъ процессы за права южнорусскаго (украинскаго) населенія, ведетъ борьбу за національное равноправіе, добивается независимости православной своей іерархіи отъ католическаго архіепископа. Въ теченіе XVI ст. мѣщанство увеличиваетъ свои матеріальныя силы и дѣлаетъ попытки

организоваться, для чего была использована форма, такъ называемый, братской организаціи на началахъ моральной и матеріальной взаимопомощи при православныхъ храмахъ. Братства были обычной формой организаціи культурныхъ силъ въ Польшѣ; здѣсь мы видимъ ремесленныя братства или цехи, братства монашескія, братства милосердія, военныя (запорожское „товариство“), жебрацкія и даже младенческія (студенческія) братства; эти братства существовали и на Руси искони; въ настоящій же моментъ они были реформированы.

Впереди всѣхъ галицкихъ братствъ выступаетъ братство Львовское; около него группируются южнорусскіе элементы Львова, и въ половинѣ XVI ст. оно достигаетъ значенія представителя общеукраинскихъ стремленій. Здѣсь играло важную роль значеніе Львова, какъ столицы, а также культурныя и матеріальныя силы, которыми располагали львовскіе мѣщане и примкнувшіе къ нимъ господари Молдавіи. Львовское братство ведетъ процессы за свободу православія, возстановляетъ львовскую епархію, поднимаетъ ожесточенную борьбу противъ введенія грегоріанскаго календаря, учреждаетъ типографію и школу; плодотворная дѣятельность братства приводитъ къ тому, что патріархи Іоакимъ и Іеремія даютъ ему особую привиллегію, контроля надъ епископами и ставропигійскія права, подтвержденныя королемъ. Вся Украина, Запорожье, Волощина, Московія полны уваженія къ Львовскому

Печать Львовскаго братства.

братству. Братства распространяются по всей Украинѣ. Среди нихъ появляется чувство общественной и національной дисциплины; ихъ контролю подлежатъ церкви, они имѣютъ свой судъ, надзоръ за нравами, взаимопощь, участвуютъ въ церковномъ богослуженіи.

Однако вмѣшательство братствъ въ дѣла церкви не нравилось епископамъ; слишкомъ большія права, предоставленныя братствамъ патріархами, заставили епископатъ подумать о защитѣ былыхъ своихъ правъ и объ отпорѣ братствамъ въ покушеніяхъ на ихъ безпечное, благоденственное житіе. На встрѣчу епископамъ пошла политика клерикальнаго правительства Сигизмунда III, стремившаяся къ созданію какого бы то ни было объединенія православія съ католичествомъ путемъ поддержки существовавшихъ издавна среди южно-русскаго (украинскаго) населенія Галичины уніатскихъ группъ, имѣвшихъ свою идеологію и прошлое въ неоднократныхъ попыткахъ къ соединенію церквей. Рѣзкое вмѣшательство восточныхъ патріарховъ въ дѣло церкви вывело изъ равновѣсія православныхъ епископовъ и обратило ихъ взоры къ Риму. Всѣ они по иниціативѣ Львовскаго еп. Гедеона Балабана въ 1590 г. устроили съѣздъ въ Белзѣ, въ Галичинѣ, двухъ изъ своей среды Ив. Потія и Кир. Терлецкаго отправили въ Римъ, и, по возвращеніи ихъ, подготовили помѣстный соборъ православной церкви въ Брестѣ, на которомъ и провозгласили въ 1596 г. унію церквей съ сохраненіемъ православнаго обряда и гарантіей національныхъ правъ южнорусскому (украинскому) населенію со стороны правительства.

Однако, массы не желали уніи; къ нимъ примкнули низшее духовенство и братства; возгорѣлась борьба. Насколько еще сильна была тогда южно-русская (украинская) интеллигенція можно судить по отдѣльнымъ эпи-

зодамъ этой борьбы, когда большинствомъ голосовъ на сеймикахъ и сеймахъ проходили постановленія о предоставленіи православнымъ одинаковыхъ правъ съ уніатами. Для этой цѣли православные объединялись съ остатками протестантовъ. Притязанія православныхъ объ уравненіи ихъ съ уніатами были вполнѣ законными, но вскорѣ они перестали имѣть какое-либо значеніе, такъ какъ уніаты не оправдали расчетовъ правительства на окатоличеніе и полонизацію и были сами сведены на прежнее, почти безправное, положеніе. Языкъ и характеръ культуры уніатовъ оставались украинскими. Мало того, сохраняя свой языкъ и обрядъ они даже способствовали возвращенію многихъ католиковъ въ унію, что уже противодѣйствовало полонизаціи. Подобные случаи въ концѣ XVI ст. въ большомъ числѣ наблюдались въ Перемышльскомъ округѣ.

Церковь св. Николая въ Брестѣ, въ которой была провозглашена унія (съ рисунка XVIII в.).

Медаль отлитая по поводу введенія уніи.

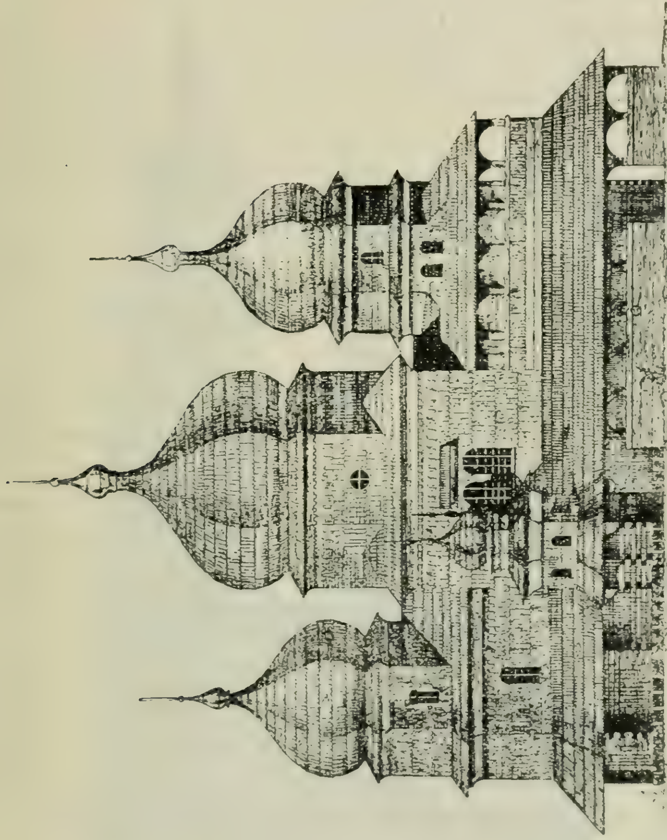
Имѣя одинъ и тотъ же обрядъ съ православными, одинъ языкъ, однѣ церкви и искусство, уніаты несли свои труды на пользу родной культуры и даже ока-

зали ей своего рода услугу привнесеніемъ западныхъ особенностей, давшихъ новую жизнь искусству. Дѣйствительно, XVI ст. далѣе развиваетъ основныя начала южно-русской (украинской) культуры, развившейся путемъ взаимодѣйствія востока и западныхъ пріобрѣтеній. Въ это время окончательно развился и укрѣпился столь извѣстный на всемъ пространствѣ Украины башенный типъ церквей въ трехкратномъ и пятикратномъ ихъ соединеніи. Трехбашенный типъ самый распространенный; выражая собою идею тріединаго Бога, конструкціонныя формы этихъ храмовъ рядами уступовъ высоко и изящно вздымаются къ небу. Значительное количество такихъ деревянныхъ храмовъ сохранилось въ Карпатахъ и лучшіе представители ихъ — церковь св. Юра въ Дорогобычѣ и церковь въ Княждворѣ. Лучшій образецъ каменнаго храма этого же типа составляетъ Ставропигійская церковь Успенія въ Львовѣ, основанная въ 1580 годахъ. Строителемъ ея былъ итальянецъ Paolo Romano; онъ считался съ мѣстными вкусами и придалъ храму въ планѣ видъ корабля съ тремя куполами по украински (видъ ея нынѣ нѣсколько измѣненъ), однако, для декораціи стѣнъ онъ примѣнилъ мотивы ренессанса, выполненные все же въ мѣстномъ духѣ львовскими мастерами (Θеодоромъ?). Среди этихъ декоративныхъ

Церковь въ Малновѣ.

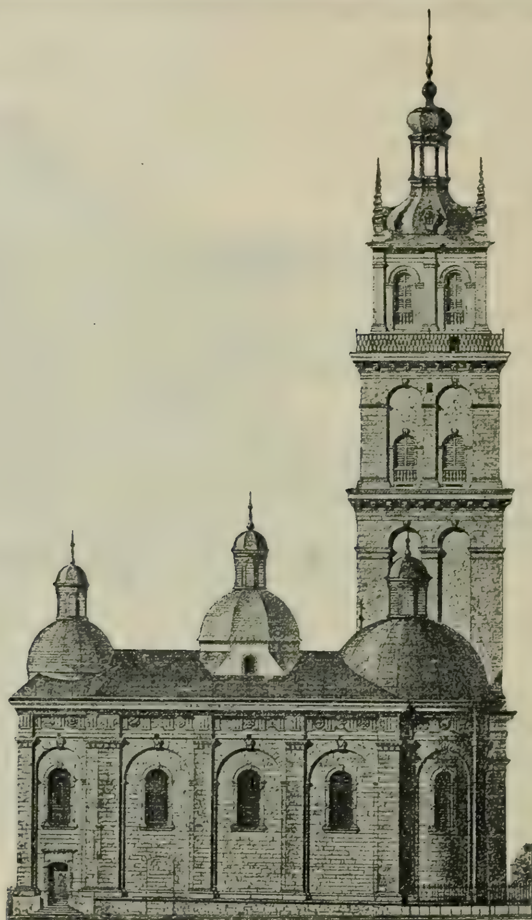
украшеній наиболѣе интересною подробностью являются триглифные фризы съ скульптурными метопами (см. стр. 29). Черты ренессанса архитекторомъ сохранены

Церковь Святого Юра въ Дорогобычѣ.

также въ устройствѣ куполовъ путемъ примѣненія въ нихъ двойной системы арокъ и кессончатыхъ сводовъ. Съ южной, западной и сѣверной части къ Ставропигіи примыкаютъ свѣтскія зданія, образуя собою внутренній

типичный итальянскій chiostro. Рядъ свѣтскихъ зданій, уцѣлѣвшихъ въ Львовѣ отъ конца XVI стол., носитъ

Церковь Львовскаго братства, построена въ концѣ XVI в.

такія же черты ренессанса. Таковы дома Корнякта, извѣстнаго дѣятеля Ставропигіи, Шольца, Красовскихъ и др.

Что касается состоянія живописи въ эту эпоху, то и она пошла впередъ, хотя все же не забываетъ византійскихъ преданій; она исполнялась въ западной техникѣ, нося такой же компромиссный характеръ, какъ архитектура и скульптура. Этому способствовало то обстоятельство, что многіе художники получили свое образованіе за границей и тамъ пріобрѣли навыки къ западному искусству; поэтому православные заказчики, когда тѣ возвращались на родину, должны были ставить художникамъ свои условія, — выполнить тотъ или другой заказъ въ стилѣ православномъ, греческомъ (напр. договоръ Львовскаго братства съ художникомъ Петрахновичемъ, авторомъ перваго Ставропигійскаго иконостаса). Вотъ такимъ путемъ и получилось соединеніе искусства востока съ западомъ, представляющее собою интереснѣйшее сочетаніе самыхъ разнообразныхъ формъ, иногда совершенно непонятныхъ вслѣдствіе намѣреннаго ихъ измѣненія подъ византійскій стиль. Связь этого искусства съ Западомъ, въ частности съ сѣверной Италіей и съ нѣмецкой живописью объясняется тѣмъ, что въ живописныхъ цехахъ были введены въ систему образовательныя 3-хъ лѣтнія путешествія за границу и строгія испытанія передъ поступленіемъ въ цехъ, гдѣ

Домъ Корнякта; одна изъ интереснѣйшихъ памятокъ Львовской архитектуры XVI в.

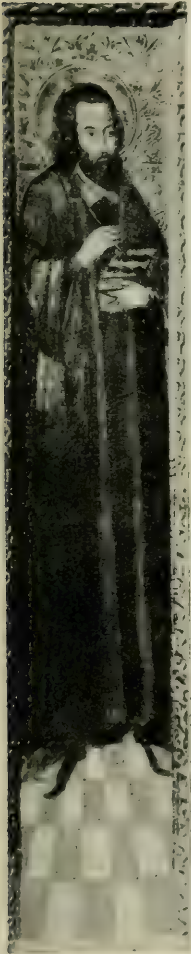
были объединены вмѣстѣ художники различныхъ національностей. Картины, изображающія жизнь подобныхъ цеховъ въ Галичинѣ, исполненныя фламандцемъ Балтазаромъ Бемомъ (Codex' Picturatus) рисуютъ этотъ бытъ въ совершенно западныхъ формахъ.

Потолокъ въ домѣ Шольца XVII в.

Искусство Галичины въ это время очень мало разнится отъ искусства остальной Украины, ибо послѣ 1596 г. и эти польскія провинціи уравниваются съ Галичиной; вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ онѣ объединяются общей участью и одинаковыми стремленіями. Съ этого времени повсемѣстно устраиваются братскія организаціи, завязываются сношенія однихъ православныхъ учрежденій съ другими и даже въ скоромъ времени наступаетъ передача первенствующей

роли въ развитіи южнорусской (украинской) культуры Кіеву. Понятно, что религіозный характеръ стремленій Украины въ XVI стол. кладетъ свой рѣзкій отпечатокъ на ея искусство. Основной чертой его является религіозность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и народность. Человѣчество и въ древнія времена и у новыхъ западныхъ народностейпредставляло Божество въ формахъ, близкихъ человѣку, въ знакомой человѣческой повседневной обстановкѣ, поэтому и русинскіе (украинскіе) живописцы вслѣдъ за итальянцами стали изображать лица святыхъ похожими на самихъ себя, одѣвать ихъ въ южно-русскія (украинскія) національныя одежды, окружать своей обычной обстановкой. Таковъ въ Галичинѣ рядъ иконъ Богородицы и Христа въ Ставропигійскомъ (Львовскомъ) и Національномъ украинскомъ (Львовскомъ) музеяхъ: иконы страстей, страшнаго суда, Рождества

Св. Іерей.

Св. Діаконъ.

Христова и мн. др., въ которыхъ, кромѣ націонализаціи типовъ и обстановки, проглядываютъ стремленія удержать православныя византійскія традиціи вмѣстѣ съ примѣненіемъ европейской техники и стиля, выражающіяся въ высокихъ изящныхъ фигурахъ, умиленныхъ позахъ, радостномъ земномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ полномъ небесныхъ радостей, представленіи природы, въ роскоши

Орнаментъ изъ Загоровскаго апостола.

одеждъ и аксессуаровъ, говорящихъ о великолѣпіи царства небеснаго.

Существуютъ также и памятники свѣтскаго искусства, образцомъ коихъ можетъ служить находящійся во Флоренціи въ галлереѣ Уффици портретъ Роксоланы „поповны" изъ Рогатина въ Галичинѣ. Весьма интересна также орнаментація книгъ XVI ст., напр. знаменитыхъ Пересопницкаго Евангелія и Загоровскаго Апостола, украшенныхъ роскошнымъ орнаментомъ въ стилѣ Возрожденія съ играющими среди разводовъ аканѳа фигурами путтовъ.

Ослабленіе и упадокъ культурно-національной жизни въ Галичинѣ (XVI—XVIII вв.).

Въ XVII ст. взоры галичанъ обращаются къ Кіеву; съ нимъ связаны всѣ дальнѣйшія формы развитія національной жизни южно-русскаго (украинскаго) православнаго и уніатскаго населенія. Культурный духъ отнынѣ одинъ и тотъ же въ Кіевѣ и въ Львовѣ. Конецъ XVI в. на Поднѣпровьи выдвинулъ на сцену казачество, которое выступаетъ въ качествѣ защиты православія. Казачеству церковные интересы не были чужды, оно издавна любило прикрываться знаменемъ борьбы съ врагами креста; теперь же во главѣ казачества встаютъ лица, причастные къ борьбѣ православія съ католицизмомъ; благодаря этому и оно выступило подъ этимъ флагомъ. Гетманъ Наливайко, напр., былъ братомъ извѣстнаго дѣятеля кружка Острожскаго, а Сагайдачный самъ былъ возобновителемъ православной іерархіи, которая вся уклонилась въ унію послѣ Брестскаго собора. Казачество дѣйствуетъ подъ руководствомъ интеллигентныхъ круговъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется то, что благодаря усиліямъ шляхетскихъ элементовъ, казачество не протестовало противъ панскаго права и впослѣдствіи само быстро превратилось въ привиллегированное сословіе. Въ XVII ст.

Медаль съ портретомъ Василія-Константина кн. Острожскаго (XVII в.).

Запорожская сѣчь по рисунку XVIII в.

казацкое движеніе отчасти увлекло и Галичину, особенно во времени освободительныхъ войнъ Богдана Хмѣльницкаго. Послѣ Андрусовскаго мира, въ Галичинѣ утверждаются старые порядки; однако она не была разобщена съ Кіевомъ и, живя вмѣстѣ съ Правобережной Украиной одной политической жизнью, сохраняетъ съ нею и культурное единство.

Богданъ Хмѣльницкій, съ портрета 1651 г., гравированнаго Гондіусомъ въ Гданскѣ.

Въ 1620-хъ годахъ въ Кіевѣ стараніями казачества учреждается братская высшая школа и типографія. Главные дѣятелями въ этихъ двухъ учрежденіяхъ являются галичане. Уроженецъ Золочева въ Галичинѣ Елисей Плетенецкій, сдѣлавшись архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря, открываетъ новую эру въ жизни этой

твердыни украинскаго аскетизма. По словамъ Зах. Копыстенскаго онъ „так ся тому святому заслужил місцу, иж штоколвек по нем за помочю божею въ том пречистоі Богородици монастиру діет й діяти будет, все на его основі на его фундаменті, на его будовлі починати будувати и кончати будет". Плетенецкій собралъ около себя ученыхъ людей изъ той же Галичины, купилъ въ Стрятинѣ (въ Галичинѣ) типографію, учрежденную Гедеономъ Балабаномъ, основываетъ свою „гісерню"— словолитню, „папірню"— бумажную фабрику, и предпринимаетъ широкую издательскую дѣятельность, организуетъ составленіе ряда литературныхъ работъ на разныя темы, основываетъ школы, принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни Кіевскаго братства. Изъ ближайшихъ сотрудниковъ Плетенецкаго укажемъ Зах. Копыстенскаго, Лаврентія и Стеф. Зизаніевъ, Луку и Памву Берындъ, Іова Борецкаго, Кассіяна Саковича. Трудами этихъ галичанъ были положены основы украинской наукѣ и въ частности украинскому богословію, которое сыграло впослѣдствіи важную роль въ просвѣщеніи сѣверо-восточной Руси, начиная со времени присоединенія Лѣвобережной Украины къ Московскому Государству.

Памятникъ Б. Хмѣльницкому, въ Кіевѣ.

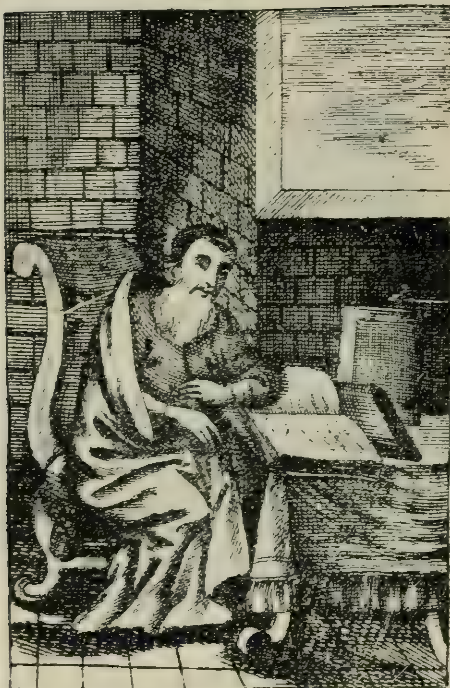
Во 2-ой половинѣ XVII ст. Кіевъ уже совершенно затмилъ Львовъ, въ которомъ происходитъ упадокъ культурно-національной жизни. Въ полов. XVII ст. культура Львова была еще настолько сильна, что прельщала собою Молдавію и перетягивала оттуда къ себѣ куль-

Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій.

турныхъ работниковъ. Такимъ, напримѣръ, былъ славный митрополитъ Петръ Могила, сынъ молдавскаго господаря Іереміи. Сдѣлавшись, впослѣдствіи, митрополитомъ Кіевскимъ, онъ поддерживаетъ живѣйшія сношенія съ Львовомъ, имѣетъ тамъ свое подворье и занимается благотворительностью. При его пособничествѣ благоустроился, между прочимъ, и скитъ Манявскій, оплотъ православія въ Галичинѣ.

Искусство въ Галичинѣ развивалось въ прежнемъ направленіи; XVII в. особенно былъ благопріятенъ для гравировальнаго искусства, въ которомъ издавна, со времени Скорины, поддерживались связи съ нѣмецкими школами, напр., Аугсбургской, къ которой принадлежали по своей дѣятельности лучшіе Кіево-Львовскіе граверы братья Тарасевичи. Гравировальные мастера постоянно переѣзжали изъ Кіева въ Львовъ и обратно, поддерживая въ обоихъ центрахъ общую художественную жизнь. Гравюра въ то время имѣла огромное значеніе; она замѣняла монументальную живопись, открывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, самые широкіе горизонты художественной фантазіи. Нѣкоторые изъ граверовъ жили и работали за границей,

„Книгъ чтеніе"—гравюра И. Филипповича.

напр., Зярнко (въ Парижѣ) или Александръ Тарасевичъ (въ Аугсбургѣ). Львовскіе граверы и типографы, начиная съ Ив. Ѳедорова, дали нѣсколько прекрасныхъ изданій богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. Изъ нихъ укажемъ: Апостолъ 1574 г., Адельфотесъ 1588, грамматику Зизанія, Литургіаріонъ 1604 г., Учительное Евангеліе (Крилосъ 1606), Літургія (Стрятинъ 1604), Антологіонъ 1694, Иѳіку 1760 г. (съ грав. И. Филипповича). Нѣкоторыя гравюры одинаковы въ Кіевскихъ и Львовскихъ изданіяхъ. Эта общность между мастерами обѣихъ столицъ поддерживалась и въ XVIII ст., когда Львовъ давалъ прибѣжище украинскимъ свѣтскимъ изданіямъ, запрещеннымъ въ Кіевѣ (напр. Политика Аристотеля съ гравюрами Григ. Левиц-

„Честь сану духовному“ — гравюра И. Филипповича.

каго была издана въ Львовѣ въ 1754 г.). Темы гравюръ были самые разнообразные, но въ XVII ст. главное значеніе получили символическія изображенія, что было связано съ общимъ направленіемъ всего украинскаго искусства, особенно иконописи.

„Наказаніе юнымъ“—гравюра И. Филипповича.

Въ этой иконописи появляется рядъ отвлеченныхъ темъ, выдвинутыхъ богословскими спорами и проповѣдью. Здѣсь видимъ изображеніе Св. Троицы, въ видѣ головы Іисуса Христа или Бога Отца, съ тремя лицами, что является результатомъ ученія о „filioque“, далѣе изображенія Евхаристіи въ видѣ Христа Виноградаря, или Христа Верховнаго Архіерея, распятаго съ дарами въ рукахъ, птицу пеликана, кормящую грудью своихъ дѣтей, изоб-

раженія истины, справедливости, вѣры, надежды, любви, кротости, силы, мудрости, христіанскихъ таинствъ, покровительства Божья надъ міромъ и т. п. темъ, перешедшихъ изъ иконописи въ домашнюю картину (стр. 78, 79), ставшихъ орудіемъ педагогическаго воздѣйствія на улучшеніе нравовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, живутъ и старыя традиціонныя темы изъ священной исторіи и изображенія святыхъ, отступающія отъ византійскихъ образцовъ и выдающіяся своею мягкостью, особой задушевностью, доступностью пониманію черезъ приближеніе божества къ человѣчеству. Фоны этихъ иконъ даютъ дань византійской традиціи—они ровные, золотые; золотые узоры раскиданы так-же и по одеждамъ святыхъ, какъ у сѣверныхъ италь-

„Властитель благоугодный"—гравюра И. Филипповича.

янскихъ мастеровъ XV—XVI столѣтія; лица изображеній выразительныя, но благостныя, позы—умиленныя, все тѣ же черты тосканскаго возрожденія, державшагося еще въ концѣ XVII ст. въ мастерской Сіенца Сано ди Пьетро и его сотрудниковъ архаическаго направленія съ рѣзкимъ уклономъ къ византійскимъ преданіямъ. Въ иныхъ случаяхъ очень рельефно выступаютъ нѣмецкія вліянія, проявляющіяся даже въ стилѣ подписей къ иконамъ, но это уже чисто галицкая черта, имѣющая достаточное количество образцовъ въ музеѣ Національномъ и Промысловомъ въ Львовѣ. Многія изъ иконъ Галичины датированы и снабжены подписями мастеровъ. Изъ послѣднихъ укажемъ Петрахновича, Андрея Русына, Лешковскаго, Лукашевича, Рожицкаго, Григ. Залѣскаго, Миликовскаго, Елевѳ. Семигоновскаго и мн. др. Нѣкоторые изъ нихъ были, повидимому, извѣстны довольно широко.

Изображеніе „Любви къ ближнимъ“—(„домашняя“ картина).

Семигоновскій, напр., состоялъ при дворѣ короля Яна III, Лукашевичъ же возилъ свои произведенія за границу.

Эти мастера писали и свѣтскія картины; среди такихъ главное мѣсто занимали произведенія батальнаго характера и портреты. Послѣдніе весьма интересны, такъ какъ являлись принадлежностью очень любопыт-

Св. Николай. Фреска въ домѣ Красовскихъ (XVII в.)

наго погребальнаго обряда, существовавшаго въ старой Украинѣ, вслѣдствіе чего снабжены нерѣдко эпитафіями. Очень часто они писались просто на гробовыхъ доскахъ; цѣлую коллекцію такихъ портретовъ, изображающихъ членовъ Львовскаго Ставропигіальнаго братства въ XVII ст., можно видѣть въ нынѣшнемъ, Ставропи-

гійскомъ музеѣ во Львовѣ. Здѣсь можно прослѣдить, какъ мѣщанскій типъ переходитъ въ интеллигентный, панскій, какъ постепенно темнѣютъ его глаза и волосы, округляется и набираетъ силы нижняя часть лица и появляется увѣренность въ себѣ. Очень интересны также вотивные портреты, помѣщавшіеся въ храмахъ и домахъ вмѣсто иконъ, и носившіе характеръ иконъ,

Николай Красовскій, старшина Львовскаго братства XVII в.

такъ какъ портретная персона здѣсь представлялась молящеюся передъ Святыми или предстоящею у креста.

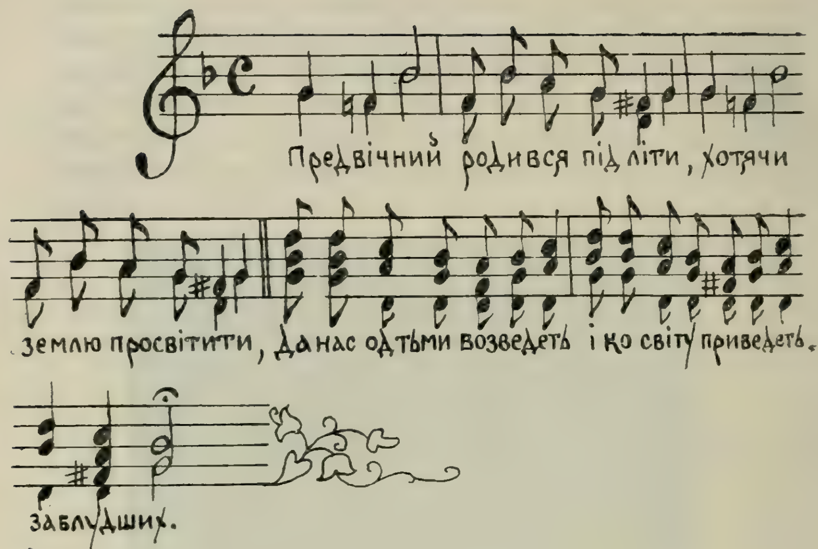
Среди изображеній свѣтскаго искусства встрѣчается кромѣ того рядъ иныхъ темъ,—ландшафтовъ, аллегорій и военныхъ сценъ, среди которыхъ попадаются сцены изъ жизни „опришковъ", напоминающія подобныя же изображенія запорожцевъ (рис. на стр. 81). Опришками назывались въ Галичинѣ „гайдамаки" или своевольные люди, которые возставали противъ усилившагося крѣпостничества, уходили въ горы и оттуда совершали набѣги на пановъ,

купцовъ, евреевъ, о чемъ до сихъ поръ еще живуть воспоминанія въ галицкихъ народныхъ преданіяхъ. На фонѣ упадка народной жизни послѣ Хмельнищины въ Галичинѣ появленіе опришковства внесло такое же оживленіе, какъ гайдамачество въ жизнь Правобережной Украйны. Въ общемъ, жизнь Галичины до конца XVII в.

„Опришекъ Яношикъ“ съ товарищами. Музей Хадлубинскаго въ Закопаномъ.

и въ XVIII ст. тихо шла установившимся порядкомъ. Православіе понемногу славало свои позиціи уніатамъ, но украинское сознаніе не исчезало и въ этой средѣ, храня его до нашихъ дней. Понемногу развивалась литература, появилась народная драма и зачатки музыки, вышедшей за предѣлы церковнаго употребленія, въ видѣ разныхъ благочестивыхъ кантовъ, напр.. колядки. Для примѣра помѣщаемъ одну изъ самыхъ распространенныхъ колядокъ въ народѣ и въ наши дни.

Новоє літо зачинає,
Новий Царь царя іскидає,
Убого ся народив,
Богатого засмутив

Ирода.

Як Сина народила Панна,
Падає в Ефесі Діянна,
Познай Бога храмино,
Веселися дружино

Христова.

Привикай Діво повивати,
Не престань старче пильновати.
Содітеля свого,
Знаютъ Царя нашого

бидлята.

Повнота місячная була,
Як Діва Сина породила,
Цілую ніч світити
Волю Його повнити

мусила.

А Ирод з того засмутився,
Що Христос Господь народився
Звелів Його шукати,
По всій землі питати

для смерти.

Пойми же Іосифе Діву,
В Єгипет твори стезю дальню,
Доки вразі погинуть
І кончину восприймуть

будь ти там.

Полусвѣтскіе канты проникали въ богослуженіе, (концерты), гдѣ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся у Павла Алепскаго, примѣнялась и игра на музыкальныхъ инструментахъ. Имѣется, между прочимъ, миніатюра въ одномъ галицкомъ „Ирмологіи“ начала XVIII ст., изображающая Евхаристію, при совершеніи которой играетъ сель-

Руины Манявскаго скита.

скій оркестръ, подъ управленіемъ дьячка (№ 166-й Національнаго музея). Рукописи все еще продолжали существовать на Украйнѣ и украшались миніатюрами, но относительно галицкихъ рукописей можно сказать, что онѣ имѣютъ много общаго съ украшеніями рукописей молдавскихъ. Изъ цѣлаго ряда такихъ рукописей нужно выдѣлить Креховское Евангеліе 1615 г., расписанное нѣкіимъ Стефаномъ Сучавскимъ въ общемъ духѣ со-

временной иконописи, переполненной бытовыми подробностями и аллегорическими мотивами.

Царскія врата съ „древомъ Іессея".

Упомянемъ еще о состояніи прикладныхъ искусствъ въ старой Галичинѣ. Скульптура здѣсь была развита довольно слабо—она считалась противной православному сознанію галичанъ, поэтому дошедшіе до насъ памятники—суть произведенія западнаго католическаго искусства, главнымъ образомъ, стиля барокко. За то рѣзьба по дереву нашла свое широкое приложеніе въ иконостасахъ храмовъ и создала настоящіе шедевры, хотя бы иконостасъ въ Богородчанахъ или въ Рогатинѣ (XVII в.). Авторъ Богородчанскаго иконостаса извѣстенъ,—это былъ іеромонахъ Манявскаго монастыря, уроженецъ Заднѣпровья Іовъ Кондзелевичъ. Какъ и на Украйнѣ, любимѣйшій мотивъ галицкихъ иконостасовъ—виноградная лоза, намекающая на совершаемое въ храмѣ таинство. На царскихъ вратахъ нерѣдко попадается рѣзное „древо Іессея". Рѣзьба въ Галичинѣ про-

цвѣтала также въ XVIII ст., а въ XIX в. она выродилась въ особую отрасль искусства, свойственную одной только Галичинѣ (см. рис. ст. 8). Упомянемъ также старинныя вышивки — остатки высокаго искусства, образцы котораго мы

Рынграфъ — воинскій нагрудный знакъ.

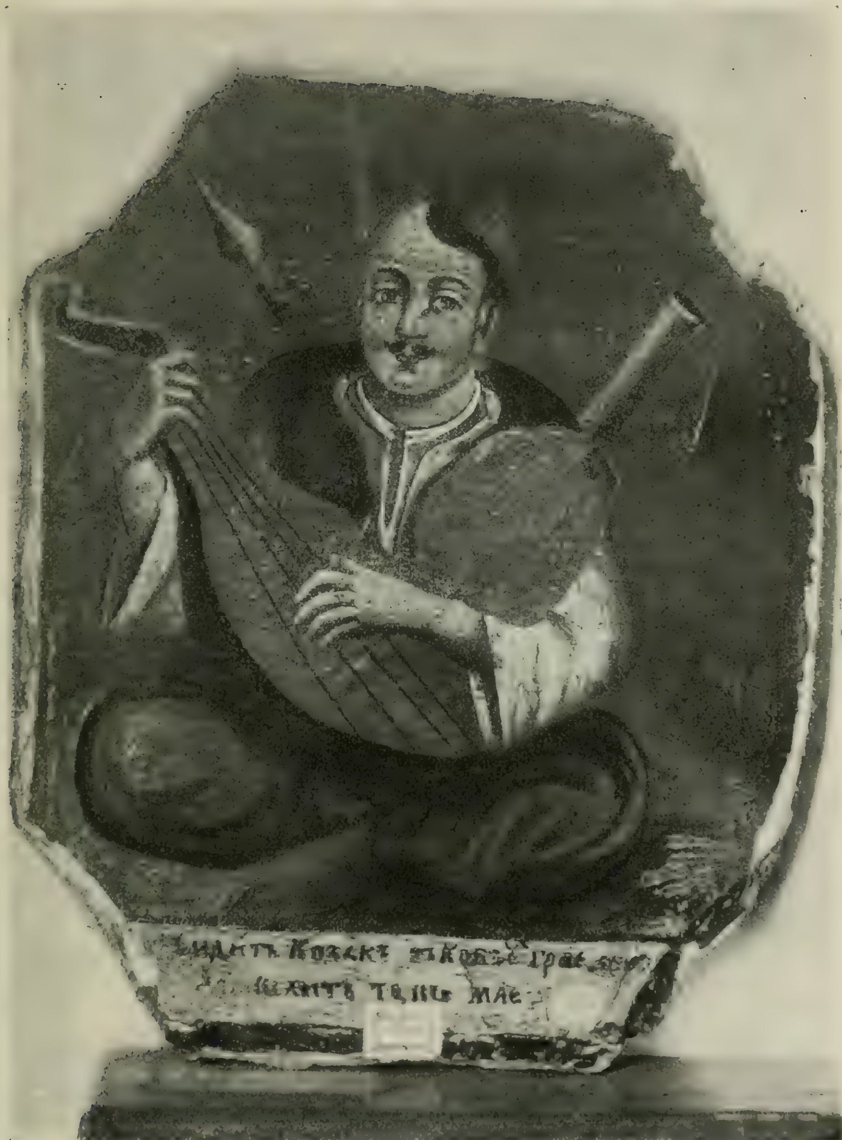
видѣли въ XV ст.—а также ткани и керамику. Ткани имѣютъ много общаго съ восточными какъ въ орнаментовкѣ, такъ и въ характерѣ работы. Это объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что первоначально онѣ доставлялись изъ Персіи и стали здѣсь выдѣлываться только съ

конца XVII в., когда нѣкоторые сорта ихъ, особенно златотканные пояса, стали необходимой принадлежностью костюма. Изъ такихъ тканей упомянемъ имѣющія много общаго съ Слуцкимъ производствомъ издѣлія мастер-

Рынграфъ—воинскій нагрудный знакъ.

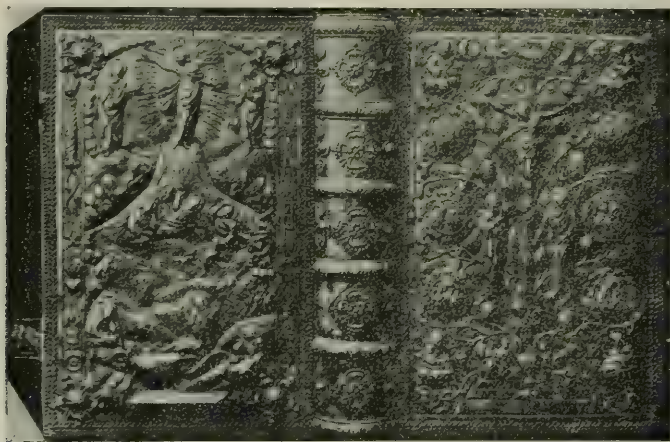
ской Ив. Марконовича и также Кирткорскія и Уневскія ткани. Въ галицкой керамикѣ замѣчаются, главнымъ образомъ, отраженія Запада; тоже и въ ювелирномъ искусствѣ, оставившемъ образцы пышныхъ окладовъ евангелій, находящіеся нынѣ въ Ставропигійскомъ му-

Народная картина изображающая запорожца—бандуриста.

зеѣ и ризницахъ епископскихъ церквей въ Галичинѣ, Львовѣ, Перемышлѣ и Станиславовѣ.

Положительно все сказанное о Галичинѣ XVII ст. относится и къ XVIII ст., когда по прежнему происходитъ взаимообщеніе ея съ Кіевомъ. Въ Лаврской художественной школѣ получали обученіе ея художники, а въ Кіево-Могилянской Академіи училась ея шляхта и духовные юноши. По прежнему здѣсь существуютъ

Окладъ Креховскаго евангелія (XVII в.).

иллюминированныя рукописи, символизмъ въ живописи. Подъ вліяніемъ какихъ-то особыхъ причинъ замѣчается обращеніе къ древне-христіанскимъ мотивамъ: изображается добрый пастырь, мудрыя дѣвы, агнецъ у креста и т. п. Отъ XVIII в. дошло также немалое количество памятниковъ польско-украинскаго рыцарства въ видѣ рынграфовъ (военныхъ нагрудныхъ дощечекъ съ изображеніями святыхъ), перстней, сигнетовъ.

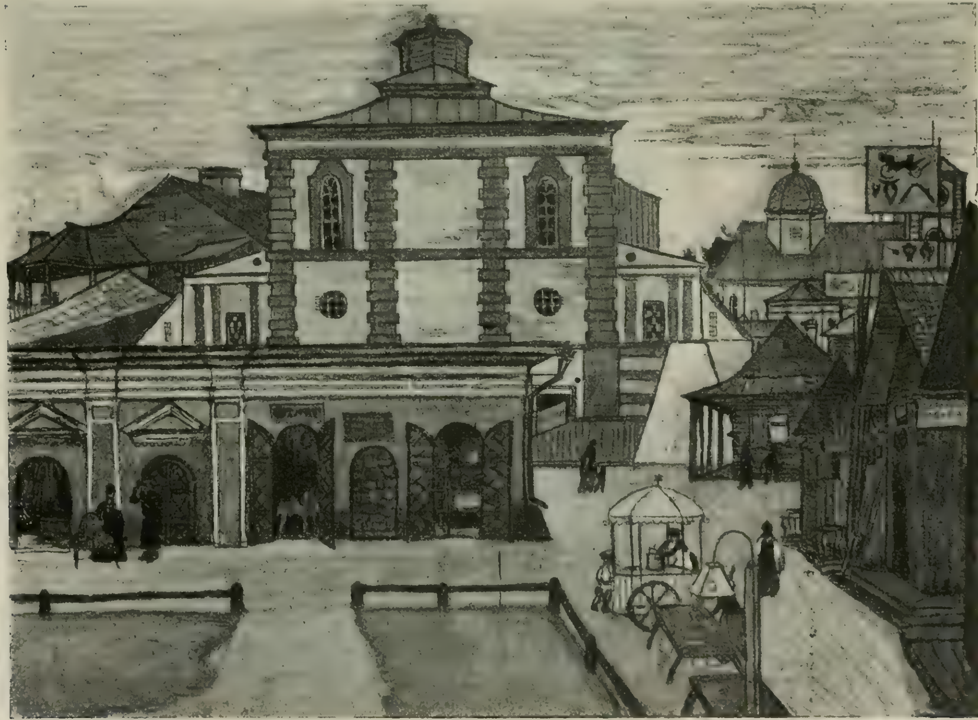
Все это уже памятники искусства изъ эпохи уніи, которая съ половины XVIII в. становится хранитель-

ницей старыхъ національныхъ традицій. Съ прекращеніемъ религіозной борьбы, уровень культуры въ Галичинѣ, какъ и во всемъ Правобережьи, сильно понижается и служитъ главнымъ образомъ потребностямъ обряда; книги, напр., выходили почти исключительно церковнаго характера. За то полонизація, проникая въ глубину народной жизни, дѣлаетъ въ Галичинѣ все большіе и большіе успѣхи. Это глухое XVIII столѣтье было временемъ высокаго развитія замкнувшимся въ себя народомъ пѣсни и народнаго искусства.

До конца XVIII вѣка, до паденія Речи Посполитой, въ Галичинѣ, по выраженію одного историка, царитъ могильный покой.

Златотканный поясъ XVIII ст.

Галицко-волынскій городокъ. Съ картины художника Г. К. Лукомскаго.

Галичина подъ австрійскимъ владычествомъ.

Состоявшимся въ августѣ 1772 г. соглашеніемъ рѣшенъ былъ первый раздѣлъ Польши. Земли, нѣкогда входившія въ составъ Галицко-волынскаго княжества („Regnum Galitiae et Lodomeriae“)—получала Австрія. Юридически она обосновывала притязанія на Галичину переходомъ къ Габсбургамъ, какъ королямъ Венгріи, старыхъ „правъ“ на Галицкое княжество.

Марія Терезія (по 1780 г.)

Въ моментъ перехода къ Австріи положеніе Галичины было весьма печальнымъ. Всегдашнее отсутствіе порядка въ Польшѣ особенно давало себя чувствовать во второй половинѣ XVIII в. Поэтому первой задачей австрійскаго правительства было умиротворить и упорядочить страну и постепенно пріучить ее къ новымъ государственнымъ порядкамъ. Этимъ, главнымъ образомъ, занялся соправитель Маріи Терезіи Іосифъ. Въ Австріи это было время реформъ, и Іосифъ, старался сравнивая Галичину съ другими провинціями, пріобщить ее и къ реформамъ. При этомъ старые польскіе порядки были значительно измѣнены; шляхетское самоуправленіе (сеймики), напр., было замѣнено централистической бюрократіей и т. п. Однако, уничтоженіе польской государственности не сопровождалось рѣзкимъ измѣненіемъ въ жизни Галичины. Сословныя отношенія, помѣщичій режимъ, господство шляхты и

польской культуры остались по прежнему. Шляхетскій режимъ даже выигралъ теперь, такъ какъ, опираясь на сильную власть сравнительно хорошо организованнаго австрійскаго правительства, легко могъ справляться со всякимъ проявленіемъ народной оппозиціи. Шляхта поощрялась щедрой раздачей графскихъ и баронскихъ титуловъ и уравнивалась въ правахъ съ вельможами другихъ австрійскихъ провинцій.

Съ присоединеніемъ Галичины, ее коснулись и нѣкоторыя культурныя мѣропріятія австрійскаго правительства. Такъ, напр., въ 1774 году Марія Терезія учреждаетъ въ Вѣнѣ духовную семинарію для уніатовъ Австріи, сыгравшую значительную роль въ культурной жизни Галичины.

Іосифъ II (1780—1790 гг.).

При этомъ, лучшемъ изъ Габсбурговъ, императорѣ былъ предпринятъ рядъ реформъ, которыя, къ сожалѣнію, не были такъ широко осуществлены, какъ намѣчались, а затѣмъ, при послѣдующихъ реакціонныхъ правителяхъ, были сильно урѣзаны или совсѣмъ уничтожены. Важнѣе всего были мѣропріятія, касавшіяся крестьянъ. Указами 1782 и 1786 года устанавливалась личная свобода крестьянъ и упорядочивались крестьянскія повинности въ пользу помѣщиковъ, чѣмъ ослаблялась экономическая зависимость крестьянъ. Новая податная, болѣе справедливая, система, новые уголовные законы, реформированный судъ, мѣры для поднятія торговли, промышленности — говорятъ о блажелательной власти этого правленія. Но наряду съ этимъ стремленіе онѣмечить Галичину путемъ широкой нѣмецкой колонизаціи, еврейскаго притока изъ другихъ провинцій Австріи, введенія нѣмецкаго языка въ прави-

тельственныхъ учрежденіяхъ, и вообще наклонъ къ германизаціи населенія новоприсоединенной страны понижалъ цѣнность хорошихъ реформъ этого государя.

Все же учрежденіе такъ называемыхъ „нормальныхъ" народныхъ школъ, хотя и онѣмечивавшихъ, благодаря нѣмецкому языку преподаванія, было, сравнительно съ польскимъ временемъ, огромнымъ шагомъ впередъ и давало Галичинѣ доступъ къ европейскому просвѣщенію; къ тому же преподаваніе „мѣстнаго" (русинскаго) языка допускалось въ школѣ. Еще важнѣе было основаніе Львовскаго университета (въ 1784 г.) съ нѣсколькими русинскими каѳедрами и спеціальнаго лицея для подготовки къ университетскимъ занятіямъ русинской молодежи.

Галичина въ эпоху австрійской реакціи, до 1848 года.

„Іосифовская" система при послѣдующихъ реакціонныхъ правителяхъ — Леопольдѣ II (1790—1792 гг.), Францѣ I (1792—1835 гг.) и Фердинандѣ (1835—1848 гг.) — подъ вліяніемъ Меттерниха превратилась въ полицейскій режимъ. Въ эту эпоху Австрія заботится лишь объ исправномъ и своевременномъ внесеніи населеніемъ налоговъ и поставкѣ имъ достаточнаго количества рекрутовъ, совершенно не удѣляя при этомъ вниманія мѣропріятіямъ объ экономическомъ развитіи края.

Все же въ эту эпоху Галичинѣ былъ данъ сеймъ (1817 г.), а съ 1818 года положено начало развитію русинскихъ народныхъ школъ, съ русинскимъ языкомъ преподаванія.

Но и эти скромные культурные успѣхи русинскаго населенія обезпокоили польскую шляхту. Австрійское правительство вообще было весьма благожелательно къ полякамъ; въ Галичинѣ же шляхта успѣваетъ совершенно

подчинить администрацію своимъ вліяніямъ. Пользуясь этимъ, уже въ самомъ началѣ XIX в. шляхта начинаетъ запугивать правительство тяготѣніемъ рутенскаго (украинскаго) населенія въ Россіи, къ православію и т. д. Послѣдствіемъ такой политики шляхты было то, что къ условіямъ общей реакціи присоединялся еще національный гнетъ. Постепенно, подъ вліяніемъ шляхты въ народныхъ школахъ Галичины вводится польскій языкъ. Прекратили существованіе и русинскія каѳедры Львовскаго университета и лицей (1808 г.). Проблески народнаго возрожденія въ самыхъ невинныхъ проявленіяхъ жестоко преслѣдовались. Вообще, до второй половины 40-хъ годовъ въ Галичинѣ воцаряется тяжелая тишина, разрядившаяся революціей 1848 г.

Лойяльное поведеніе русинскаго (украинскаго) населенія во время революціи разсѣяло опасенія за его вѣрность Австріи. При нѣсколько болѣе благожелательномъ и внимательномъ отношеніи австрійскаго правительства развивается и крѣпнетъ въ послѣдующіе годы національная жизнь въ Галичинѣ.

После незначительнаго перерыва, подъ австрійскимъ правленіемъ польское панство, сдѣлавшись полновластнымъ хозяиномъ Галичины, ведетъ ее къ полному экономическому и культурному подчиненію; оно вводитъ здѣсь свою польскую администрацію, польскую школу, окатоличиваетъ уніатскій, православный обрядъ, ассимилируетъ для своихъ надобностей русинскую интеллигенцію, которая и безъ того была слаба и не знала, какъ быть съ своей народностью.

Съ одной стороны, эту интеллигенцію увлекала съ собой польская культура, сулившая ей разныя блага моральныя и матеріальныя, съ другой стороны, соб-

ственная русинская культура находилась въ упадкѣ,— искусство ушло въ низы народа, а литература по языку и содержанію представляла собою унаслѣдованную отъ прошлаго и устарѣвшую схоластику. Профессора новооснованныхъ университетскихъ каѳедръ и лицеевъ, забывая живую украинскую рѣчь и не зная новой великорусской литературы, къ которой могли обращаться украинцы въ южной Россіи, писали *искусственнымъ* полуцерковнымъ «высокимъ» нарѣчіемъ, не пригоднымъ ни для разработки его, ни для пониманія, и это привело съ совершенному упадку и къ указанному уже закрытію университетскихъ каѳедръ и другихъ школъ. Новая галицкая интеллигенція, прошедшая черезъ чужой университетъ, порывала съ своей народностью и становилась польской.

Лишь во второмъ десятилѣтіи XIX ст. появились среди галичанъ люди способные культивировать у себя не чужую, а собственную народность. Въ эти годы выступаетъ на сцену митрополичій каноникъ Могильницкій, который и кладетъ первый камень медленно растущаго зданія національнаго возрожденія русинскаго населенія Галичины. По его иниціативѣ митрополитъ Левицкій въ 1816 г. обратился къ правительству съ ходатайствомъ о введеніи преподаванія на родномъ языкѣ въ народныхъ школахъ; возгорѣлась устная полемика о пригодности живой украинской рѣчи для преподаванія, очень напоминающая такіе же споры въ XVI ст.; въ этой полемикѣ меморіалы и трактаты Могильницкаго занимали первое мѣсто. Въ 1830-хъ годахъ народный языкъ пріобрѣтаетъ убѣжденныхъ и сильныхъ сторонниковъ подъ вліяніемъ славянскаго возрожденія, одинъ изъ видныхъ дѣятелей котораго Копитаръ спеціально интересовался украинской народностью; на Украйнѣ къ этому времени возникло извѣ-

стное Кирилло-Меѳодіевское братство, основанное Костомаровымъ, Кулишемъ, Шевченкомъ и др., и успѣлъ зародиться свой книжный языкъ на чистой основѣ народнаго. Это движеніе увлекаетъ за собою и передовую интеллигенцію въ Галичинѣ; во главѣ ея стали три патріота („руська трійця"): Шашкевичъ, Головацкій и Вагилевичъ—первые національные поэты и ученые Галичины.

Австрійская администрація, опасаясь затрудненій съ оживленіемъ Галицкаго общества, посмотрѣла на дѣятельность кружка Шашкевича съ товарищами подозрительно. Шашкевичъ долженъ былъ выпускать свои изданія за предѣлами Галичины; его невинныя религіозно-нравственныя сочиненія и оды въ честь Габсбурговъ конфисковались потому, что были составлены не на архаическомъ полуцерковномъ „язычіи"; на сторонѣ правительственныхъ репрессій стали также и русинскіе консерваторы—и только польская революція 1848 г. и связанныя съ нею мечты о возстановленіи Польши въ историческихъ границахъ заставили ихъ сплотиться съ народниками для обще-русинскихъ интересовъ. Въ 1848 г. состоялся соборъ русинскихъ ученыхъ и основанъ политическій клубъ „Головна Рада", поставившіе требованія, служившія лозунгомъ національной борьбы русиновъ съ поляками до послѣдняго времени (раздѣленіе Галичины на западную—польскую и восточную—русинскую, введеніе родного языка въ администрацію и школу и т. п.). Однако консервативные элементы послѣ революціи снова выплываютъ на верхъ; они снискиваютъ довѣріе правительства и получаютъ край въ свое полное безконтрольное управленіе, для каковой надобности они объединяются съ польскими правящими кругами. Такъ русины въ теченіе всѣхъ 50-хъ годовъ находились въ безконтрольной власти своихъ

вѣковѣчныхъ враговъ, доведшихъ Галичину до полнаго экономическаго и культурнаго упадка, изъ коего она постепенно поднималась только въ наше время и то благодаря поддержкѣ изъ южной Россіи.

Дѣло въ томъ, что реакціонные приверженцы старины и славянскаго языка, такъ называемые твердоруссы или москвофилы, тяготѣвшіе, съ одной стороны, къ дореформенной Россіи и находившіеся вмѣстѣ съ тѣмъ въ союзѣ съ польскими панами, за неимѣніемъ практической почвы подъ ногами не имѣли успѣха въ народѣ и молодой интеллигенціи. Вмѣсто живой плодотворной работы на пользу родного края они лелѣяли, подогрѣтые погромомъ Австріи подъ Садовой, надежды на близкое разрушеніе Австріи и на русскую оккупацію Галичины, долженствовавшую принести Галичинѣ всѣ блага; этому клерикальному большинству легче было мечтать, чѣмъ работать надъ организаціей народныхъ силъ. Однако этой работы не убоялось меньшинство, воодушевляемое шедшимъ изъ Украйны казацкими героическими увлеченіями; оно выступаетъ на народной основѣ, работая надъ развитіемъ новой украинской литературы, просвѣщенія и экономическаго благосостоянія народа; для этого меньшенства казалось болѣе практичнымъ и естественнымъ обрабатывать народный языкъ, чѣмъ возвращаться къ принятой у твердоруссовъ сумароковщинѣ и тредьяковщинѣ или растворяться въ „русскомъ морѣ". Украинская культура, преданія, языкъ являются для нихъ „священною страною". Уже въ 60-хъ годахъ появляется рядъ періодическихъ изданій (Нива, Русалка съ 1863 г. Правда съ 1867 г.). которыя поддерживаются русинами (украинцами) изъ Россіи, учреждаются просвѣтительныя, ученыя и литературныя общества. Послѣ запрещенія украинской литературы въ Россіи (указы 1863 и 1876 г.) сюда окон-

чательно переносятъ свою дѣятельность нѣкоторые украинскіе писатели и мыслители. Кулишъ здѣсь дѣлаетъ даже попытки примиренія украинства съ поляками, но эти попытки были неудачны и дали только поводъ москвофиламъ, поддерживаемымъ оффиціозными кругами Россіи, укорять украинцевъ союзомъ съ правящей польской партіей; но особенно много потрудился на пользу національнаго народническаго дѣла въ Галичинѣ Мих. Драгомановъ.

Въ то время какъ партія реакціонныхъ твердоруссовъ коснѣла въ своемъ отчужденіи отъ народа, народничество крѣпло и разросталось. Патріотическая молодежь основываетъ во Львовѣ просвѣтительное общество „Просвіта" насчитывавшее передъ войной нѣсколько тысячъ школъ, библіотекъ и читаленъ, учреждаетъ извѣстное своей ученой дѣятельностью, превзошедшей всякія ожиданія, Львовское „Наукове Товариство імени Шевченка", добивается среднихъ учебныхъ заведеній съ украинскимъ языкомъ преподаванія и украинскаго университета, наконецъ, устраиваетъ массу экономическихъ организацій и при помощи ихъ организуетъ крестьянство для участія въ политической жизни края. Въ 1890-хъ годахъ народовцы приняли главные пункты радикальной программы — соціальнаго и прогрессивнаго характера, благодаря чему получили большую популярность среди населенія. Благодаря дѣятельности прогрессивныхъ элементовъ поляки съ 90-хъ годовъ понемногу, но съ страшнымъ упорствомъ сдаютъ свои позиціи и нынѣ передъ войной они должны были уступить русинамъ половину мѣстъ въ Львовскомъ сеймѣ вмѣсто прежнихъ трехъ процентовъ.

Понятно, что наряду съ политическимъ и національнымъ развитіемъ Галичина развивалась также и въ

области культуры матеріальной. Въ концѣ XIX ст. здѣсь основываются свои художественныя общества („Товариство прихильників штуки“), организуются художественныя силы и въ теченіе всего столѣтія развивается оригинальное народное искусство — рѣзьба (у гуцуловъ), гончарство, шитье, тканье и ювелирное дѣло; національное движеніе использовало мотивы этого искусства для интеллигентнаго обихода; вмѣстѣ съ тѣмъ оно удержало въ чистотѣ и развило народное пѣсенное творчество и выдвинуло ряды талантливыхъ писателей, изъ коихъ интереснѣе другихъ бытописатели Галицкаго крестьянства — Ив. Франко, Кобилянська, Стефаникъ, Бордулякъ.

Тѣмъ не менѣе хозяйничанье польской шляхты въ Галичинѣ разорило этотъ несчастный край въ значительной степени. Расхищеніе природныхъ богатствъ края (въ рукахъ польской шляхты и теперь еще 2/5 пахатной земли), уничтоженіе лѣсовъ, истощеніе почвы, небреженіе прогрессивныхъ формъ земледѣлія и отсутствіе промышленности, кромѣ винокуренныхъ заводовъ, продуктомъ которыхъ шляхта спаивала крестьянъ, арендуя отъ себя монопольную продажу водки евреямъ,—все это превратило галицкаго крестьянина въ полунищаго, получавшаго до сихъ поръ поддержку въ эммиграціи въ Америку или въ своихъ національныхъ экономическихъ организаціяхъ и только теперь ждущаго возвращенія своихъ правъ на свободное существованіе въ своей исконной родинѣ.

Источники для ознакомленія съ прошлымъ Галичины.

По исторіи.

Н. Костомаровъ. Историческія монографіи, т. I—III, IX—XVI, XXI. Изд. «Литературнаго фонда». Спб. 1906 г. Ц. отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. за томъ.

В. Антоновичъ. Монографіи. Кіевъ. 1885 г. Ц. 2 р.

М. Грушевскій. Історія України — Руси, т. I—VIII Львовъ—Кіевъ. Ц. отъ 3 р. 50 к. за томъ.

„ Очеркъ исторіи украинскаго народа. К. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к. (Цѣнныя библіограф. указанія).

„ Иллюстрированная исторія Украины. Спб. 1913 г. Ц. 3 р. 50 к.

А. Ефименко. Исторія украинскаго народа. Спб. 1906 г. 2 выпуска Ц. по 1 р. 50 к. за вып.

М. Грушевскій. Культурно-національный рух. в. XVI—XVII. Кіевъ 1911 г.

По языку.

В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи. Кіевъ. 1889 г. Ц. 50 к.

К. Михальчукъ. Что такое малорусская рѣчь. К. 1889 г. Ц. 1 р.

А. Крымскій. Украинская грамматика, М. 1907—1908 г. г. 4 вып. Ц. 3 р.

Б. Гринченко. Словарь украинскаго языка. К. 1904 г. 4 тома. Ц. 8 р.

Уманецъ і Спілка. Словарь росийско-українськиий. Львовъ. 1893—1898 г. 4 т. Ц. 8 р.

В. Дубровскій. Українсько-росийський словник. К. 1914 г. Ц. 75 к.

П. Житецкій. Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. К. 1876 г.

Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVIII в. К. 1889 г.

Записки Научн. Т-ва им. Шевченка въ Львовѣ т. I—119.

По исторіи литературы.

Н. Петровъ. Очеркъ изъ исторіи украинской литературы XVII—XVIII в. в. К. 1911 г. Ц. 3 р.

„ Очерки изъ исторіи украинской литературы XIX в. К. 1884 г. Ц. 3 р.

А. Пыпинъ. Литература южно-русская. «Исторія славянскихъ литературъ». Спб. 1874 г. т. I.

С. Ефремовъ. Історія українського письменства. К. 1913 г. Ц. 2 р. (Цѣнная библіографія).

О. Грушевский. З сучасноі украінськоі литератури. К. 1908 г. Ц. 80 к.

По этнографіи.

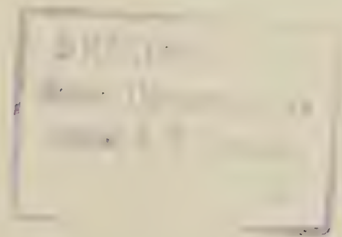
В. Шухевич. Гуцульщина. Львів 1899.

Мат. до укр.—р. єтнологиі. Львів 1895—1914.

Єтнографічний збірник. Львів 1890—1914.

Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ (энциклопедическое изданіе въ 4-хъ томахъ подъ ред. проф. Ѳ. К. Волкова, проф. М. С. Грушевскаго, проф. М. М. Ковалевскаго, акад. Ѳ. Е. Корша, проф. А. Е. Крымскаго, проф. М. И. Туганъ-Барановскаго и акад. А. А. Шахматова). Спб. 1914 г. Ц. за 4 т. по предв. подпискѣ 18 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

<u>**Цѣна 30 коп.**</u>

Складъ изданія: Петроградъ, Петр. стор., Больш. просп., д. 1. „Украинскій базаръ“.

